Иномирье

Автор:
Алексей Осадчук

Иномирье

Алексей Витальевич Осадчук

Андердог #4

После боя с гиенами Эрик получает оповещение об обнаружении некоего Места Силы. Это единственная зацепка, которая может помочь ему вернуться назад в родной мир.

Но есть проблема. Для построения маршрута система потребовала ману, которой у Эрика попросту нет и неизвестно, когда появится. Ведь из-за странных законов, по которым живет этот мир, магический источник Эрика не пополняется. Но Великая Система здесь тоже присутствует. Правда, ее законы здесь функционируют частично.

Оказавшийся в чужом и опасном мире, без магии и без поддержки верного Обжоры, Эрик понимает, что спасенный им Барсук в данный момент является единственным источником полезной информации, и это шанс – понять и получить знания о мире и, вероятнее всего, узнать способ, как раздобыть ману.

Алексей Осадчук

Андердог 4

Иномирье

Глава 1

– Бездна! – рыкнул сквозь зубы я и пнул поросшую мхом кочку.

Пнул зло, со всего размаху. Будто это она только что сообщила о необходимости «пожертвовать» десять единиц маны для построения маршрута.

Тяжело дыша, я невидящим взглядом смотрел на разлетевшиеся по сторонам куски мха и на темно-бурые «внутренности» ни в чем не повинной кочки.

Подумать только! Мне не хватает каких-то жалких шести единиц маны!

Далекие многоголосые завывания, доносящиеся откуда-то из глубины мертвого города, заставили вздрогнуть. Они напомнили, где я нахожусь, и что сейчас не время для истерик. Да и опасливое шебуршание и нетерпеливое повизгивание с разных сторон сообщало, что некоторые падальщики уже пожаловали на запах крови. Благо это были лишь первые гости, самые слабые и самые осторожные. Пока их было мало и пока они воспринимали меня, как сильнейшего, надо было торопиться.

Подбежав к трупу гиены, я схватился двумя руками за тесак и круговыми движениями расширил рану. Не обращая внимания на скрежет позвонков и чавкающие звуки еще не остывшей плоти, уперевшись ногой в косматый бок, с силой дернул рукоять на себя. Тесак нехотя вышел наружу. Кое-как обтерев клинок о шкуру зверя, я двинулся к другим телам. Думал вырезать стрелы, но не судьба. Древко первой было сломано, а вторая слишком глубоко засела в теле вожака. Заниматься разделкой и вырезкой не было времени – многоголосый вой приближался.

Проверив состояние Барсука и убедившись, что зелье продолжает действовать, я взвалил парня к себе на спину и, постоянно озираясь, поспешил ко входу в здание, из которого мы вышли несколько минут назад.

Мое отступление было встречено радостным верещанием. Мелкие падальщики ликовали – до прибытия более сильных тварей им удастся урвать самые лакомые и сочные куски. На бегу краем глаза я замечал стремительные визжащие тени, спешившие «к столу».

Барсук, на удивление, оказался не таким уж и тяжелым. А ведь я еще тащил на себе его мешок и оружие. И довольно быстро тащил. Сам от себя не ожидал такой прыти. Что-то не так с этим миром. Что-то явно не так… Но врать не буду – мне понравилось быть сильнее! Впервые я не чувствовал себя вечно отстающим слабаком!

Укрыться я решил на третьем этаже. Подниматься выше не было смысла, потому как последняя лестница между вторым и третьим этажом зияла широким провалом. Если бы не цепкие заросли, тянувшиеся от одного края к другому, мы бы и не прошли тут ранее.

Шагая наверх по этому природному «веревочному» мостику, я, не переставая, молился всем известным мне богам. И пусть то и дело были слышны опасные потрескивания, мне все же удалось подняться наверх.

Аккуратно уложив Барсука на землю, я отдышался. Затем, вернувшись к провалу, посидел некоторое время у его края с луком наизготовку. Вряд ли мои следы останутся незамеченными.

Пока ждал «гостей», внимательно осматривал обросшие вездесущим плющом и мхом стены. Стебли плюща словно щупальца осьминога присосались к грязно-серой поверхности. Я подергал лиану толщиной с мое запястье и уважительно хмыкнул. Намертво.

Затем я выглянул в окно и осмотрел стены с внешней стороны. Полотно из плюща тянулось до самой земли. А вот и еще один путь отхода.

На мертвый город опустились сумерки, но по моим следам так никто и не пришел, хотя я прекрасно слышал рычание и визги где-то там внизу. Думаю, до утра падальщики будут заняты.

Постояв немного на краю провала, я все-таки решился. Ухватив покрепче тесак, начал рубить «опоры» мостика, по которому только что поднялся. Мало верилось, что гиены смогут по нему передвигаться, но кто сказал, что здесь водятся только гиены?

Когда дело было сделано, я облегченно выдохнул и пошел осматривать древние жилища, которые, к слову, своими размерами меня не особо впечатлили.

Всюду мох, обгоревшие стены и запустение. Кто бы тут не жил раньше, эти места они покинули очень давно.

Я побродил по этажам. Заглянул в каждый угол. Снова поднялся к порталу. Надежды найти что-нибудь еще, помимо дверей в мой мир, не оправдались. Ни меток охотников, ни алтаря не обнаружилось.

Пока рыскал по этажам, краем уха прислушивался к рычанию и визгам снаружи. Шум постоянно усиливался. Видать на «праздник» все прибывали и прибывали новые гости.

Мощный рык, внезапно прогремевший на всю округу, заставил меня присесть от неожиданности. А вот и хищники покрупнее пожаловали.

Новый рык застал меня на лестнице между пятым и шестым этажами. Этот уже был немного другим. Слегка протяжным и хрипловатым.

Не делая резких движений, я подобрался к окну и посмотрел вниз. В темноте разглядеть удалось немного, но того, что увидел хватило чтобы понять – я вовремя смылся. Твари, пожаловавшие на шум и запах крови, внушали страх своими размерами. Отстраненно подумал, с гиенами нам еще повезло. От зверюг, разогнавших одним своим рыком стаю падальщиков, мы бы вряд ли отбились.

Пока я торчал в окне, появилось навязчивое чувство постороннего взгляда. Голодного и злого. По спине тут же пробежал холодок. Бездна! Похоже, меня все-таки заметили! Но кто?

Сильнее сжав лук, я огляделся. Внизу продолжалась кровавая свалка. Вряд ли там сейчас есть кому-то дело до одинокой фигурки, застывшей в окне шестого этажа. Значит…

Продолжая делать вид, что наблюдаю за происходящим внизу, я, не шевеля головой, насколько это было возможно поднял глаза. Из-под бровей стал

рассматривать здания напротив. Будто услышав мои молитвы, туча, закрывавшая месяц, прорвалась словно истлевшая бумага. Мягкий лунный свет прикоснулся к покореженным бокам мертвых зданий. Именно в этот момент я и увидел следившее за мной существо. Черное, кудлатое. Размером с двух гиен. С длинными передними лапами и короткими ногами. Оно притаилось среди стеблей плюща, обвивших стену дома напротив.

Каким-то образом тварь поняла, что я ее заметил. Коротко рыкнув, она, спешно перебирая лапами, ухнула вниз. Достигнув земли, ее черный силуэт мгновенно растворился среди листвы. Наивных иллюзий относительно того, что меня проигнорировали, я не питал, но и ломиться вниз не спешил.

Стоя в окне, я выжидал, сосредоточенно всматриваясь в заросли. Виски заломило от напряжения. Ну же! Где ты?! Есть! Среди листьев что-то быстро мелькнуло. А спустя мгновение слегка качнулось небольшое деревце. Тварь торопилась к «нашему» дому.

– Пора! – скомандовал я сам себе и бросился вниз к Барсуку.

На бегу провел пальцами по оперению стрелы. Почему-то этот жест меня успокаивал. Отстраненно подумал, что не паникую. Да, Обжоры рядом не было, как и моей магии, но за последнее время я научился держать себя в руках. Кроме того, я приготовил сюрприз для «гостя» – свиток ярости.

Спустившись на этаж, быстро выглянул в окно. Тварь уже карабкалась по стене нашего дома. Заметила меня и коротко рыкнула, показав желтые клыки. Наши взгляды встретились. В ее жутких черных глазах, я увидел ярость и нетерпение. Уже не скрываясь, она дернулась в мою сторону.

Зло улыбнувшись, я нырнул вглубь здания и отбежал на десять шагов от окна. Встречу ее здесь. В узком коридоре.

Подняв лук, я натянул тетиву к подбородку и приготовился активировать свиток. Мой преследователь не заставил себя долго ждать. Сутулый силуэт заслонил проем окна и в коридоре стало темнее. Но для меня это не было помехой. Тетива глухо бухнула, упругие плечи лука разогнулись, и стрела, напитавшись «яростью», отправилась в полет.

Чего греха таить, я, конечно, ожидал, что этот мой выстрел будет отличаться от предыдущих, но чтобы настолько! Нужно отдать должное твари – с реакцией у нее все было в порядке. Будь на моем месте Барсук, она наверняка смогла бы увернуться. Но на ее беду стрелял не Барсук…

Стрела, усиленная иномирной магией, вонзилась в левый бок, пытающейся развернуться твари. Хруст сминаемых костей, короткий болезненный выдох и темный силуэт исчез в проеме. Сперва я подумал, что монстр, получив стрелу в бок, решил ретироваться, но спустя несколько мгновений я услышал отчетливый звук упавшего тела где-то внизу.

Наложив следующую стрелу на тетиву, я осторожно двинулся к окну. В трех шагах от проема присел на корточки. Нашарил рукой небольшой кусок обвалившейся стены и швырнул его в окно. Никакой реакции. Следом за первым обломком в проем отправились еще два. Ничего.

Оставив лук на полу, я с тесаком наперевес приблизился к проему. Быстро выглянул наружу и завертел головой. На стенах никого. Посмотрел вниз. Мой противник лежал среди смятых кустов и не подавал признаков жизни.

Я озадаченно почесал затылок. Нормально шарахнул! Заглянул в рюкзак и грустно вздохнул. Свитков «ярости» осталось семь штук.

Свежее «угощение» без внимания не осталось. С разных сторон с нетерпеливым повизгиванием к свежему трупу уже торопились темные тени.

Оглядевшись напоследок и ничего представляющего для меня опасность не обнаружив, я пошел назад.

Ночью поспать так и не удалось. Мертвый город оказался не таким уж и мертвым. Со всех сторон доносилось визжание, рычание, уханье и мычание. После нападения лохматой твари я был постоянно начеку.

Кроме того, где-то в середине ночи начал бредить Барсук. У парня начался жар. Все какую-то Ласку звал. Видать, невеста. Пришлось еще капнуть зелья.

В рюкзаке Барсука я нашел несколько чистых белых тряпиц, аккуратно переложенных какими-то травами. Ими-то и перевязал рану своему новому знакомому, загодя промыв водой из фляги.

Кроме тряпиц и всякой походной мелочи я обнаружил сверток с чем-то вкусно пахнущим. Разворачивать не стал. Отложил от греха подальше. Если сейчас увижу еду – не удержусь. Потом перед Барсуком будет неудобно. Я и так уже все его вещи перетряс. Не хватало еще всю его еду сожрать. Глотнул зелья – и голод тут же отступил.

Ночью было время о многом поразмыслить. Пока рылся в чужом рюкзаке, ни одной вещи с уровнем не увидел. М-да… Интересная история… Конечно, в моих карманах тоже было немало предметов, у которых отсутствовал уровень. Та же пуговица, к примеру, или кристаллы маны. Но у моих артефактов имелись описания и характеристики. Чего не скажешь о девственно чистых вещах Барсука. Складывалось такое впечатление, будто Великая Система не имела власти над ними. Хм… А ведь я сам себе противоречу. Зелье насыщения действует? Действует. Свиток ярости сработал? Сработал. Значит, Великая Система, как бы это правильней сказать… Попросту еще не коснулась ни Барсука, ни его вещей.

К слову, все его оружие и одежда были довольно приличного качества. У нас все это добро было бы уровня десятого не ниже. А лук – и того выше. Двадцатка минимум. Очень качественный лук. Тугой. Убойный.

Барсук, кстати, с ним едва справлялся. Видно, что стрелять он умеет, просто, похоже, привык к другому луку. Менее мощному. А вот мне он будет в самый раз…

Любопытно почему? У меня пока только одно объяснение. Все дело в моих характеристиках. Хоть я и нулевка, но по показателям соответствую максимально продвинутой единичке. А по некоторым позициям так и того выше. Видимо для этого мира – более чем достаточно.

Если все люди здесь такие, как Барсук, боюсь даже представить, кем может стать в этом мире кто-нибудь навроде Стального короля. Повелителем всего и вся? Архимагом? Богом?

Оставив в покое экипировку Барсука, я заново осмотрел все, что у меня было в рюкзаке.

– Эссенция опыта (855 860 шт).

– Золотая скрижаль Интеллекта. (2 шт)

– Алмазная скрижаль Интеллекта (1 шт)

– Золотая скрижаль (1 шт)

– Алмазная скрижаль (1 шт)

– Жетон Охотника на Чудовищ (33 600 шт).

– Свиток «Ярость Охотника» (7 шт)

– Амулет призыва «Свирепый харн».

– Серебряная скрижаль (237 шт)

– Среднее зелье насыщения (22 шт).

– Усиленный капкан «Клякса» (27 шт).

– Сфера «Клещ» (26 шт).

– Малый фиал «Сущность Черного панцирника» (11 шт).

– Большой Орб Тьмы (106 шт).

– Амулет-вестник (2 шт)

– Амулет Странника

– Амулет «Друг троллей»

После боя в логове драков Великая Система щедро одарила меня эсками и серебряными скрижалями. Обжору можно смело переводить на следующий уровень. Вспомнив о друге, я тяжело вздохнул. Без особой надежды проверил источник маны, увидел четверку и загрустил еще больше…

Рассвет я встречал хмурым и задумчивым. Выходило, что Барсук сейчас моя единственная надежда найти способ покинуть этот мир. Так что в тот момент, когда он, наконец, пришел в сознание, я уже знал, как буду себя с ним вести.

– Где мы? – прохрипел Барсук и подслеповато огляделся.

Я сидел напротив него на ступеньках и скрупулезно вытирал от крови клинок тесака.

– На третьем этаже того дома, где мы с тобой встретились, – ответил я спокойно.

– А…

Барсук хотел было что-то спросить, но нечаянно пошевелил раненой ногой и поморщился от боли.

– Когда ты потерял сознание, мне пришлось в одиночку добивать стаю гиен, а потом тащить тебя сюда. Подальше от сбежавшегося со всей округи зверья.

– Ты меня спас? – удивился Барсук. – Но почему?!

А потом он увидел все свое оружие у моих ног и тяжело выдохнул. В карих глазах мелькнуло понимание, а затем и тревога.

– А как иначе? – удивленно ответил я вопросом на вопрос. – Мы сражались бок о бок. Не знаю, как у вас – в нашем племени не принято бросать соратников.

– Но ведь я тебя взял в плен до этого…

– Но потом-то ты дал мне свое оружие, – возразил я и, открыто улыбнувшись, добавил: – А насчет плена… Любой на твоем месте поступил бы также. Так что предлагаю забыть об этом недоразумении.

Все, что происходило в черепушке Барсука, тут же отражалось на его лице. Я читал его, как открытую книгу. Отчего мне было слегка не по себе. В его карих глазах я увидел надежду. Его тонкие бледные губы несмело растянулись в улыбке. Дабы закрепить и произвести еще более положительное впечатление, я поднялся со своего места, собрал все оружие Барсука и сложил рядом с ним.

– Хорошее оружие, – кивнул я просветлевшему лицом Барсуку. – Возвращаю в целости. Правда, минус пять стрел. Четыре утеряны в бою с гиенами, а пятой я угостил ночного гостя.

– Какого еще гостя? – нахмурился Барсук.

– В темноте не особо разглядел, – пожал плечами я. – Косматый такой. По стенам хорошо лазит.

Система называла ночную тварь «ревуном», но об этом я, естественно, промолчал.

– Так тебе что, удалось подстрелить уоша? – ошарашенно спросил Барсук.

– Ага, – спокойно кивнул я. – Повезло, наверное.

– А как добил?

– Никак.

– Хочешь сказать, что одной стрелой завалил уоша? – недоверчиво переспросил Барсук.

– Наповал, – ответил я. – Если не веришь, можешь полюбоваться его тушкой внизу. Вернее тем, что от нее осталось. Уж больно у вас тут падальщики резвые.

То, каким тоном Барсук поминал этого «ревуна-уоша», предполагало, что тварь из очень опасных. Эх, видел бы ты Королеву драков.

– Кто ты такой? – лицо Барсука вытянулось. В глазах застыли непонимание и неверие. Но к оружию он не притронулся. Даже не дернулся. Отличный знак.

– Мы ведь уже познакомились, – ответил я на давно ожидаемый вопрос. – О себе я уже рассказывал, а вот кто ты такой? И самое главное – что здесь делаешь?

Барсук, услышав мои вопросы, смутился. А я решил продолжать ненавязчивое давление:

– Мне как-то мало верится, что в вашем племени это в порядке вещей – разгуливать по мертвым городам в одиночку.

Уши барсука неожиданно покраснели, и он опустил глаза.

– Так ведь ты тоже здесь один… – буркнул он в свою защиту.

– Так мне простительно, – развел руки в стороны я. – Все родные мне люди мертвы, как и соплеменники.

Историю о путешествии в иной мир я решил попридержать. Еще неизвестно, как тут к этому относятся.

– Один я на этом свете, – продолжил я. – Решил податься к родичам матери…

Барсук тут же оживился.

– А что у вас случилось? Мор? Война? Мутанты?

Хм, снова эти мутанты…

– Война, – выбрал я нейтральный ответ и тут же спросил: – А что, у вас мутанты нападают на поселения?

Барсук завертел головой.

– Нет. Нас много. Хотя старики рассказывали, что в их молодости бывали случаи. Слушай, мне бы до ветру…

Я кивнул и помог ему подняться. Он взглянул на свою ногу, одобрительно хмыкнул, но ничего не сказал.

Через несколько минут Барсук вернулся и, потирая живот, сказал:

– Предлагаю пожрать. У меня там еще сестрёнкины пироги оставались…

В ответ я усмехнулся, давая понять, что от пирогов не откажусь.

Первые несколько минут ели молча. Я, пока жевал, неожиданно пришел к выводу, что в этом мире еда тоже не имеет уровней, следовательно – для меня теперь нет ограничений в этом вопросе. К примеру, пироги с грибами, которые я сейчас наворачивал за обе щеки, в моем мире имели бы уровень десятый не меньше.

– Ну как? – понимающе улыбаясь, спросил Барсук.

– Великолепно! – с набитым ртом ответил я. – Твоя сестра настоящий мастер! Жаль, не могу поблагодарить ее лично!

– Так в чем же дело?! – радостно воскликнул Барсук. – Будь моим гостем, друг Эрик! Это меньшее, что я могу для тебя сделать, учитывая то, что ты спас мне жизнь! Ласка, моя сестренка, тоже будет очень рада!

Громкое рычание откуда-то снизу заставило его вздрогнуть.

– Осталось только как-то выбраться отсюда… – тут же добавил он, с надеждой глядя на меня.

Глава 2

Мы стояли у окна и следили за происходящим внизу. Судя по количеству тел, за мясо убитых нами гиен ночью разыгралось настоящее сражение с жертвами. Падальщики уже пожирали своих падших сородичей. И эта кровавая карусель обещала затянуться.

Я украдкой взглянул на стоящего рядом Барсука. Мое зелье явно улучшило его состояние. Он уже почти не хромал и без боли мог ступать на раненую ногу, что его здорово удивляло. Все с благодарностью поминал свою сестрицу и ее травы. О том, что поил его своим эликсиром, я решил не упоминать. Незачем. Я и так уже ловлю на себе его задумчивые взгляды.

– Эх, жаль нельзя собрать трофеи, – с досадой в голосе неожиданно прошептал Барсук.

– Трофеи? – удивился я.

Разве там были трофеи? Система умолчала, или Барсук обладает каким-то навыком сбора?

– Да, – кивнул он. – Клыки, когти. По возможности шкура.

Я озадаченно нахмурился. Точно помню, ничего из вышеперечисленного система не «подсвечивала».

– Если бы я знал, что они настолько ценны, то…

– Нет-нет! – тут же остановил меня Барсук и, открыто улыбаясь, сказал:

– Хе-хе! Если бы ты только знал, как я рад тому, что ты в первую очередь бросился спасать мою шкуру, а не занялся трофеями! Да еще все оружие вынес! До сих пор не понимаю, как тебе удалось такое провернуть! Я ведь выше тебя и тяжелее.

Пожав плечами, я, улыбаясь, ответил:

– Чего не сделаешь с перепугу.

Барсук приглушенно засмеялся, но по его взгляду я понял, что мы еще вернемся к разговору о моих способностях. Затем он посмотрел вниз и тяжело вздохнул.

– Эти трофеи настолько ценны? – спросил я.

Барсук почесал затылок и поморщился.

– Врать не буду, паря – без них мне в поселение лучше не возвращаться.

Я обеспокоенно спросил:

– Ингредиенты для какого-то исцеляющего зелья?

Барсук покачал головой.

– Нет… Как бы тебе объяснить… Я должен принести в поселок доказательства моей победы над этими монстрами.

Я озадаченно уставился на моего нового знакомого. То есть все эти грустные вздохи только из-за обычного желания прихвастнуть и покрасоваться трофеями перед соплеменниками? Или я чего-то не понимаю?

– А зачем доказывать? – нейтральным тоном спросил я.

Барсук моего состояния не заметил. Ответил покровительственно, как ребенку.

– Много трофеев – уважение охотнику! У вас в горах разве не так?

Хм… Этот вопрос застал меня врасплох и заставил на мгновение задуматься. У нас может кто и хвалится трофеями, но это не является каким-то обязательным действием. Разве что только для увеличения репутации с орденом, но это совершенно другое, это не какое-то там бахвальство. А что касается статуса… Уровень над головой и улучшенные характеристики говорят сами за себя.

– Пожалуй, у нас есть что-то похожее, но в совершенно иной форме, – уклончиво ответил я после непродолжительного молчания.

– Ну вот, – удовлетворенно кивнул Барсук. – Значит, должен понимать…

Знал бы ты, о чем я сейчас думаю.

– Так значит, ты – охотник? – продолжил задавать вопросы я.

– В том-то и дело, что нет, – грустно ответил Барсук. – Но я хочу им стать. Ну, в смысле не сразу охотником… Сперва – только младшим охотником.

Хм…

– И трофеи послужат неким знаком? – до меня, кажется, начало доходить.

– Да, – кивнул Барсук. – Вождь и сильнейшие воины нашего племени, увидев мою добычу, решат, что я достоин нового звания!

Вот оно что… Выходит, я все-таки поторопился с выводами.

– Значит, клыки и когти тех тварей – знатные трофеи?

– Еще бы! – глаза Барсука загорелись. – Гиены ведь водятся только здесь, в Городе Теней!

– То есть этот город твои соплеменники считают опасным? – прищурился я.

– Конечно! – воскликнул Барсук. – Здесь, если и охотятся, то только лишь сильным отрядом, состоящим из лучших охотников племени!

– Тогда снова повторю свой вопрос, – сказал я. – Раз это такое опасное место даже для отряда сильных охотников… Что тогда, позволь поинтересоваться, здесь делаешь ты? Что-то подсказывает мне, чтобы стать младшим охотником, не обязательно тащиться в такое место, да еще и в одиночку.

Барсук снова поник.

– Не в моем случае, – буркнул он.

– Это еще почему? – удивился я.

– Отбор начнется до Испытаний, – мрачно сказал Барсук, выделив слово Испытания интонацией, и замолчал.

Сказать, что я совсем запутался, значит, ничего не сказать. Трофеи, доказательства, испытания, посвящения и вот теперь еще какой-то отбор. Тут сам баг ногу сломит. Хотя, по большому счету, какое мне дело до всего этого? Мне бы маной источник заполнить и домой вернуться.

Я уже было подумал, что продолжения больше не будет, но Барсук вдруг заговорил:

– Каждый год наш князь посылает малую дружину собирать дань с племен. Дань платим деньгами, мехом, частью урожая и… людьми.

– Людьми? – нахмурился я.

Барсук кивнул.

– Это называется Отбор. Сильные семьи племени неприкосновенны, поэтому вождь с их согласия отдает княжеским посланцам самых слабых либо самых бесправных.

– Я так понимаю, воины и охотники относятся к сильным семьям?

– Правильно понимаешь, – кивнул Барсук и на мгновение замолчал. Затем продолжил рассказывать: – Матушку мор унес, когда мы с Лаской еще маленькие были. Отец любил маму до беспамятства. Горевал долго. Так новую жену в дом и не привел. Хотя незамужние бабы из нашего племени пытались женить его на себе. Отец ведь наш сильнейшим охотником слыл. У него даже свой отряд был. Почти все и полегли в бою с мутантами…

Барсук опустил голову. Каждое слово давалось ему с трудом. Удивительно, а ведь наши судьбы чем-то похожи… Он говорил путанно, будто захлебываясь.

Видимо, наболело.

– В этом году старейшины обратились к богам. Боги ответили, что самым благоприятным временем для проведения Испытания будет конец весны. Но для нас с Лаской это слишком поздно. Ежегодный Отбор начнется намного раньше. Я пришел сюда чтобы раздобыть редкие трофеи. Надеялся пройти посвящение до прибытия княжеских посланников.

Я нахмурился. Дикие законы.

– А почему ты так уверен, что отдадут именно вас с сестрой? Вы молодые. Сильные. Вы – будущее племени. Не может же твой вождь этого не понимать?

Барсук сжал кулаки и сквозь зубы процедил.

– О! Эта тварь все понимает! Потому и хочет поскорей избавиться от нас! Всю свою жизнь он ненавидел моего отца, а теперь его ненависть перешла и на нас!

– А как же остальные? – спросил я. – За вас некому заступиться? Ты ведь говорил, что у твоего отца были друзья.

Барсук снова посмотрел на меня, как на несмышленыша.

– Все боятся, – коротко ответил он. – Никому не охота подставлять под удар свою семью из-за двух сирот.

Я потер подбородок.

– Хм… Тогда почему ты так уверен, что тебе позволят стать охотником?

Барсук отмахнулся.

– Пусть только попробуют пойти против древнего закона!

Когда он отвернулся, чтобы снова выглянуть в окно, я, скривившись, почесал затылок. Этот парень наивней, чем я думал. Кроме того, есть все основания

предполагать, что мое появление в поселке в компании Барсука, могжет иметь лично для меня негативные последствия. Да и с этим Отбором не все ясно. Раз они своих соплеменников готовы отдать в рабство, то, что уж говорить о каком-то чужаке. У меня нет желания становиться частью чьей-то дани. Скажу больше, после всего услышанного, я перехотел посещать его поселок. Вот расспрошу его о других племенах и пойду искать себе новый источник информации.

Тем временем возня внизу постепенно затихала. Крупные хищники, насытившись, покидали место схватки. На кровавые ошметки, которыми они побрезговали, накинулась всякая мелюзга. Они шустрыми тенями выскакивали из кустов и подворотен.

Будто прочитав мои мысли, Барсук кивнул на движение внизу и сказал:

– Теперь понимаешь, почему это Город Теней?

Я качнул непонимающе головой и спросил:

– Кто здесь жил раньше?

Барсук усмехнулся:

– У тебя тоже от этого места мурашки по коже?

Я уже бывал в мертвом городе, но был вынужден согласиться с Барсуком. Жуткое место.

– Этот город когда-то принадлежал древним. Никто не знает, что за дерьмо здесь произошло, и куда делись местные жители. Скажу только, что случилось это очень и очень давно. Правда, Филин, наш ведун, иногда что-то лопочет про какой-то Алый Восход и Великое Пробуждение, но никто его старческий бубнеж не слушает.

Я навострил уши.

– А ты от него случайно о местах силы не слышал? – решился на вопрос я.

– Места силы, говоришь? – Барсук задумался на некоторое время, а потом сказал, пожимая плечами: – Может и слышал… Старик горазд чесать языком. Всех уже достал. Если бы не умел лечить, его бы уже давно на Отбор выставили. А так терпят. Потому что все знают – только старик Филин может с того света вытащить.

Слушая моего нового знакомого, я мысленно потирал ладони. Мне срочно необходимо поговорить с этим ведуном! Хех… Как бы ни хотелось отказаться, а все-таки придется воспользоваться приглашением Барсука.

– Слушай, – начал я. – Все хотел спросить… А как тебе удалось так далеко зайти? Здесь же за каждым углом могут схарчить.

Барсук почесал затылок.

– На самом деле я не планировал так далеко уходить от реки. Просто увидел на одном из верхних этажей вспышку… Вот и решил проверить. Пересек два квартала, поднялся на двадцатый этаж и нашел тебя…

Хм… Так значит, мой переход сопровождался вспышкой.

– Видимо, это ты свет от моего костра заметил, – тут же соврал я.

– Угу, – задумчиво глядя на меня, буркнул Барсук.

Я, дабы отвлечь его от щекотливой темы, быстро спросил:

– Ты что-то сказал о реке?..

– Да, – кивнул он, указывая рукой на запад. – В двух кварталах отсюда на берегу реки я оставил свою лодку.

– Так ведь это же отличные новости! – весело воскликнул я. – Наверняка намного безопасней путешествовать по воде?

– Еще бы! – расцвел Барсук и, будто опомнившись, спросил: – Погоди… Значит ли это, что ты принимаешь мое приглашение?

Я улыбнулся и развел руками.

– Как я могу отказаться? Мне ведь обещали знатное угощение!

Весь остаток дня, а за ним и всю следующую ночь мы провели в нашем временном убежище. Нам пришлось это сделать, потому что, несмотря на улучшения, рана Барсука все еще беспокоила. Дабы ускорить процесс выздоровления, я поил его зельем. Незаметно. Пока он спал.

На утро Барсук был как новенький. Его рана почти полностью затянулась, чему он не переставал удивляться. Не забывая нахваливать лекарские способности своей младшей сестры Ласки, так предусмотрительно подготовившей ему травы и тряпицы, которыми я его перевязывал.

Все его монологи о сестренке-целительнице я пропускал мимо ушей. Мне было плевать, во что Барсук верил. Главное, чтобы вывел меня к людям, где есть больше информации о происходящем вокруг.

Что же касается Барсука как источника знаний, то он был еще тот «кладезь». Я вообще удивлен, насколько он был невежественен касаемо мироустройства и истории того края, где он родился и прожил семнадцать лет. Не скрою, сперва я подозревал его в намеренном замалчивании, но потом постепенно пришел к выводу, что Барсук самый настоящий профан в этом вопросе.

Конечно, его нельзя было назвать полным неучем. Я бы сказал, что Барсук был таким, каким и должен быть сын охотника. Например, его знания о Городе Теней были, мягко говоря, очень поверхностными, но о флоре и фауне этого места он знал многое. О повадках гиен или того же уоша-ревуна Барсук мог рассуждать часами. Но на каждый сложный вопрос о древних и их мертвом городе мой новый знакомый давал примерно один и тот же ответ: «Спросишь об этом у Филина» или «Старый ведун больше знает».

В общем, чем чаще он так отвечал, тем больше мне хотелось познакомиться с этим Филином. Очень надеюсь, что знания этого старика мне помогут.

Уходить решили с самого утра. Барсук сообщил, что ночные хищники забились в свои логова и норы до следующей охоты. Так что более удобного момента, чтобы

попытаться пробраться к реке, можно было и не дождаться.

Откровенно говоря, меня здорово беспокоило, как пройдет спуск по лианам с третьего этажа, но Барсук, к моему облегчению, справился на отлично.

Пока спускались я то и дело замечал грустные взгляды, бросаемые Барсуком в сторону вчерашнего побоища. Поэтому, когда мы оказались внизу, я тихо сказал, кивая вправо:

– Давай заглянем туда. Может чего осталось.

Лицо Барсука тут же расцвело в широкой улыбке.

– Держи, – сказал он, передавая мне лук и принимая из моих рук тесак. – Прикроешь.

Дождавшись, пока я наложу стрелу на тетиву и выберу позицию, Барсук рванул вперед. Короткими перебежками, плавно огибая заросли кустарника и поросшие мхом каменные глыбы, он добрался до места схватки и начал сосредоточенно осматривать кровавые ошметки на земле.

Я же тем временем внимательно следил за округой.

На удивление, Барсук очень быстро нашел то, что искал. Несколько рубящих ударов тесаком, сопровождаемых хрустом костей, и вот он уже торопится назад.

Подбегая, он счастливо улыбнулся и потряс в руке каким-то грязно-бурым изогнутым предметом. Я сперва не сразу понял, что это там у него, но потом до меня дошло – это чья-то нижняя челюсть.

– От гиен там ничего не осталось, – тяжело дыша, сказал Барсук и, показав мне кусок кости с ошметками плоти, добавил: – Но клыки бурого шакала тоже подойдут. Эти твари даже поопасней гиен будут.

Я понимающе хмыкнул. Вон какие зубища.

Надергав травы и плотно обмотав ею челюсть твари, Барсук забросил свой трофей к себе в рюкзак.

Я отстраненно подумал, что, когда мы доберемся до поселка, этот рюкзак можно будет спокойно выбрасывать. Уже сейчас от «трофея» заметно попахивало.

Тщательно обтерев руки травой, Барсук поднялся. Мы снова поменялись оружием.

– Этого точно хватит? – спросил я, кивая на его рюкзак.

– Надеюсь, – пожал плечами он и, самодовольно улыбаясь, продолжил: – По крайней мере, ни один из претендентов на звание не может похвастаться убийством такого зверя. Скажу больше – у нас посвящают и за меньшие подвиги.

– Тогда набрал бы побольше, – сказал я. – Там этого добра хватает.

– Нет, – неожиданно твердо ответил Барсук. – Я убил только одну тварь. Все остальное – твое. Теперь твоя очередь. Иди. Я тебя прикрою.

Я представил, как копаюсь в начавших подгнивать останках, и чудом сдержался, чтобы не поморщиться. Не хотелось обижать моего нового товарища своим пренебрежением.

– Мне не нужно ничего доказывать, – абсолютно честно ответил я. – Я уже прошел посвящение несколько месяцев назад.

– Так ты младший охотник?! – восхитился Барсук.

– Что-то вроде того, – ответил я, пожимая плечами.

– Мне не терпится услышать все подробности!

– Обязательно, – кивнул я. – Только давай сперва доберемся хотя бы до твоей лодки.

Когда Барсук говорил о двух кварталах, которые нам предстояло пересечь, чтобы добраться до реки, мне представлялась короткая десятиминутная пробежка. Но все оказалось намного сложнее, чем я предполагал.

Каждый квартал этого города-исполина можно было смело назвать городом в городе. Если улицы с высоты казались идеально прямыми, то внизу царили настоящие джунгли. Пробираться сквозь эти дебри было еще то удовольствие. В итоге предполагаемая десятиминутная пробежка растянулась до полудня. Откровенно говоря, если бы не Барсук, я, привыкший полагаться на чутье Обжоры, еще долго бы здесь плутал. За эти несколько часов мое отношение к новому знакомому заметно изменилось. Если бы от меня зависело присвоение этих глупых званий, я бы уже сейчас смело назвал Барсука охотником. Без всяких демонстраций полуподгнивших челюстей.

Когда вышли на берег реки, я на мгновение замер, раскрыв рот. Широкое идеально прямое русло делило город на две части. Эта река явно дело рук тех, кто когда-то жил в этом месте. Страшно представить силу той магии, которую использовали для постройки этого канала.

Пока я, разинув рот, таращился на это великолепие, Барсук занимался лодкой.

– Эй, горец! – приглушенно крикнул он мне. – Пошевелись!

Опомнившись, я спустился к воде и начал помогать освобождать лодку от веток цепкого кустарника.

Краем глаза наблюдал за Барсуком. Он то и дело обеспокоенно оглядывался по сторонам. Его руки слегка подрагивали.

– Что? – коротко спросил я.

– Здесь вокруг полно следов, – быстро объяснил он. – Сам не видишь?

Заметив мое озадаченное лицо, он вздохнул и молча стал показывать пальцем на отметины на земле. В одной из них я ошеломленно разобрал отпечаток здоровенной ступни по форме напоминающую человеческую.

Предвосхищая мой вопрос, Барсук хмуро выдохнул:

– Мутанты.

Я почувствовал, как по спине пробежал отряд мурашей.

– Лодка цела? – спросил я.

– Да, – кивнул Барсук. – Слава богам!

Быстро спустив лодку на воду, мы запрыгнули внутрь. Только оказавшись на середине реки, мы, наконец, облегченно выдохнули.

Рот Барсука растянулся в широкой улыбке.

– Обошлось! – радостно сообщил он. – Следы совсем свежие были.

– Кто они? – решил спросить я.

– Ты о ком? – не сразу понял Барсук.

– О мутантах.

Он нахмурился.

– Не смотри на меня так, – пожал плечами я. – У нас о них ничего не знают. Если ты меня просветишь – буду благодарен. Или об этом тоже у Филина твоего надо спрашивать?

– Ну ты даешь, горец! – поднял брови Барсук. – О мутантах у нас каждый ребенок знает!

– Так ты расскажешь?

Барсук хотел было что-то сказать, но потом, видимо, передумал и махнул рукой:

– Ладно. Что тебя интересует?

– Это звери?

– В основном – да, – ответил он, налегая на весло и добавил:

– Но есть среди них и те, кто когда-то были людьми. Правда, в некоторых из них все еще осталось что-то человеческое. Все зависит от того, насколько далеко зашли изменения.

– Так значит этим мутантом может стать любой человек?

Барсук снова нахмурился.

– Понимаешь, горец, у нас об этом запрещено говорить, но тебе, раз ты не в курсе, объясню. Да, любой человек может попытаться стать мутантом, но не каждому дано пережить изменения. Старики говорят, есть племена далеко на востоке, научившиеся контролировать процесс трансформации. Но лично я считаю эти россказни – сказками. Мутацию невозможно контролировать. Рано или поздно вкусивший крови мутанта либо подыхает, либо превращается в безумного и кровожадного монстра.

– Ты сказал кровь? – пораженно спросил я.

– Верно… – подтвердил Барсук. Он хотел было еще что-то сказать, но неожиданно замер вглядываясь вдаль.

Я, последовав его примеру, повернул голову в ту же сторону. По правому берегу реку, там, где мы еще несколько минут назад спускали лодку на воду, неслось четыре крупных твари.

– А вот и они, легки на помине, – дрожащим голосом произнес Барсук.

Глава 3

Монстры довольно быстро нагнали нас и продолжали бежать по суше параллельным курсом. То, что они явились по наши души, было ясно по их кровожадным взглядам, бросаемым в сторону лодки.

На наше счастье попыток нагнать вплавь они не предпринимали. Правда, самый крупный из четырех монстров то и дело приближался к воде. Он словно пытался побороть самого себя и прыгнуть в реку, но после недолгих колебаний его инстинкт самосохранения снова брал свое.

Видок этой твари вызывал двоякие чувства. С одной стороны, сказать, что она была мерзкая – это значит ничего не сказать. Жуткая помесь ящера с диким кабаном, гигантским ежом и еще баг знает чем. Клыкастое, шипастое и чешуйчатое нечто.

Но, с другой стороны, я обратил внимание на то, что, глядя на этих уродцев, не испытываю страха. Да, мое сердце готово было вырваться из груди, но это не было испугом. Волнение, боевой азарт, но не страх. А ведь месяцев шесть назад увидь я такое, остался бы заикой.

А вот Барсук явно был в ужасе. Весь побледнел. Глаза навыкате. Тело била крупная дрожь. Он с таким ожесточением налегал на весла, что жалобно попискивающие уключины, казалось, вот-вот будут вырваны «с мясом».

– Ты должен взять себя в руки, – обратился я к нему, стараясь говорить спокойно. – Мы сейчас в безопасности. Посмотри, они боятся заходить в воду.

– Ты не понимаешь! – паниковал Барсук. – Скоро река уйдет вправо, а там…

На мгновение он прервался, чтобы глубоко вдохнуть.

– Что там? – уже не так спокойно переспросил я.

– Река сужается… Когда-то там был гигантский мост, который со временем рухнул… Но его древние опоры никуда не делись… Мы называем то место Пастью Дракона.

– Хочешь сказать, что эти твари могут попытаться добраться до нас по тем опорам?

Барсук часто закивал и еще сильнее налег на весла.

– Тогда тем более возьми себя в руки, – сказал я.

– Но они…

– Они быстрее нас. Если там впереди все так, как ты говоришь, мы должны быть готовы к отражению атаки. И если ты сейчас отдашь все силы реке, в бою от тебя не будет проку.

Все это я сказал, глядя на Барсука в упор, спокойно, с нажимом проговаривая каждое слово. И на удивление это помогло. Он заметно успокоился. Дабы отвлечь его еще больше, я решил сменить тему.

– А что там? – кивнул я на противоположный берег.

Барсук сперва несколько раз непонимающе моргнул, а затем повернул голову в указанную сторону.

– Тот же город. Только на острове.

– Значит без лодки никак?

Барсук активно замотал башкой и набычился. В его глазах читалось возмущение. Дураку понятно, лодка – ценное имущество.

Я усмехнулся. Еще секунду назад Барсук напоминал испуганного зайца. Но как только зашла речь о лодке – мутанты были тут же забыты. Он был готов защищать свое добро, пусть даже до последней капли крови.

– Таким ты мне больше нравишься, – криво усмехнулся я…

Спустя час русло реки действительно начало сужаться. Затем был плавный поворот и нашу лодку вынесло к тому опасному участку, которого так боялся Барсук.

Место, где когда-то высился мост, соединяющий две части древнего города, назвать Пастью Дракона можно было лишь с очень большой натяжкой. Скорее беззубой пастью и ну очень старого дракона.

Все это время мутанты следовали за нами словно привязанные незримой нитью. Ровно до того момента, как их вожак разглядел вдалеке торчащие из воды каменные глыбы, поросшие всякой растительностью, бывшие некогда опорами древнего моста. Когда он сопоставил увиденное с направлением нашего движения, то с радостным воем рванул вперед, увлекая за собой всю свою свору.

Я взглянул на Барсука. Слава богам, он уже не паниковал. Страх никуда не делся. Это было видно по дрожащим рукам и постукивающим зубам, но это абсолютно нормально. А вот что касается меня… Первоначальный мандраж исчез. Даже сердцебиение нормализовалось. На удивление я чувствовал себя довольно уверенно. Нельзя было сказать, что я недооценивал ту опасность, с которой мы столкнулись. Скорее наоборот. Я прекрасно отдавал себе отчет в том, что нам предстоит сделать.

Это были совершенно новые ощущения. Словно я уже привык к опасностям. Вернее сказать, был готов к ним. Да и, откровенно говоря, на фоне того же живоглота, четверка наших уродливых преследователей выглядела более чем скромно.

Наблюдая за прыгающими по камням мутантами, Барсук облегченно выдохнул и повернулся ко мне. На его бледном лице впервые за последний час появилась улыбка.

– Пронесло! – уверенно выпалил он и указал дрожащим пальцем в сторону тварей:

– Посмотри! Эти жалкие уродцы боятся идти дальше!

И действительно продвижение мутантов застопорилось. Они сбились в скулящую кучу на вершине одного из валунов, торчавшего из воды, словно

гнилой зуб и не решались двигаться дальше. Следующий гигантский каменный осколок находился слишком далеко. Один неверный прыжок и можно упасть в воду. Твари панически боялись воды.

Чем ближе мы подплывали, тем яростней бесновались наши преследователи. Они беспомощно подвывали, угрожающе скалились и царапали когтями камни. Но совершить тот самый победный прыжок никто из них так и не решался.

Барсука их потуги очень забавляли. Он кричал в их сторону обидные ругательства, активно жестикулировал и хохотал. Сперва я подумал, что боги свели меня с сумасшедшим, но, когда увидел его холодный взгляд, все встало на свои места. Барсук мстил за свой испуг. Мстил за чувство беспомощности и неопределенности.

Когда до каменных «зубов» было рукой подать, Барсук направил лодку чуть правее, в объезд того огромного осколка, на который не решались перепрыгнуть мутанты. Именно в этот момент произошло то, чего я внутренне ожидал. Вожак, наконец, решился! Грозно рыкнув, он прыгнул вперед и с громким неряшливым всплеском ушел под воду.

На мгновение я уже было подумал, что вожак мутантов, спятив от голода и ярости, совершил самоубийство, но, когда его уродливая башка вынырнула из-под воды буквально в нескольких метрах от левого борта лодки, мое сердце снова забилось чаще.

Не обращая внимание на испуганный всхлип Барсука, я, поудобней перехватив рукоять тесака, дернулся в сторону плывущей твари. Должен заметить мутанты не зря боялись воды. Их тела абсолютно не предназначены для плавания. Но потерявший инстинкт самосохранения вожак продолжал держаться на плаву.

Барсук хотел было отплыть подальше от захлебывающегося монстра, но я его остановил. Меня привлекли надписи над его уродливой башкой.

– Морф.

– Стадия трансформации: 2 (54 %)

Я сперва даже глаза протер. Неужели что-то большее, чем скупые названия? Новый отдельный вид иномирной твари?

– Горец! – панический крик Барсука заставил меня вздрогнуть. – Он сейчас перевернет нам лодку!

Башка мутанта уже была в метрах шести от борта.

– Не дергайся! – осадил я Барсука. – Просто не подпускай его близко.

– Что ты задумал? – паника Барсука мгновенно сменилась интересом.

– Мне нужны твои лук и стрелы, – ответил я, хищно улыбаясь. – Надеюсь трофеи с мутантов у вас ценятся не меньше, чем зубы шакалов?

Мой новый знакомый, недолго думая, быстро передал мне свое оружие и снова схватился за весла. Его глаза горели азартом. Щеки покраснели. Тело подрагивало. И куда подевался тот испуганный паренек?

Быстро наложив стрелу на тетиву, я попытался встать, но не тут-то было. Оказалось, что стрелять с лодки, еще то удовольствие. В моей жизни это был бы четвертый выстрел из лука. И этот выстрел едва не закончился позорным купанием.

Барсук на мои потуги никак не отреагировал. Он был полностью сосредоточен на плывущем мутанте. К слову, о нем… Мне показалось или тот немного освоился? Движения уже не такие неуклюжие. Да и его скорость выросла. Похоже, эта тварь живет и развивается по тем же законам, что и мой Обжора. Чем дольше он находится в воде, тем быстрее прокачивается его навык «плавание». Ему не надо распределять скрижали – Великая Система делает это за него. Баг побери этот странный мир!

– Он стал быстрее! – возглас Барсука подтвердил мои худшие опасения. – Горец, ты это видел?! Он учится!

Наша лодка тут же дернулась и поплыла быстрее.

– Барсук, уймись! – прикрикнул я на парня. – Ты мне мешаешь!

– Да стреляй ты уже! – воскликнул он, но наша скорость слегка упала.

Я прицелился. Пришлось стрелять сидя, развернув плечи лука параллельно бортам лодки. Учитывая мой «богатый» опыт, как лучника, даже сами боги не могли бы предугадать, попаду я или нет. Но к моему удивлению я попал!

Стрела, фыркнув, пронеслась несколько метров над водой и ее листовидный наконечник с глухим ударом отлетел от башки плывущего морфа. Ощущения словно в круглый булыжник попал. К слову, системных сообщений об атаке и количестве урона не было. Хотя, судя по длинному кровавому порезу на макушке у твари, урон я все-таки нанес.

– По глазам бей! – кричал Барсук.

Зло сопя и поминая зловредного Бага, я накладывал следующую стрелу на тетиву. Ага, по глазам… Мне хотя бы еще разок повторить предыдущий выстрел.

Вожак мутантов, видя мои приготовления поднажал и еще больше ускорился. Видимо, показатели его «плавания» здорово приподнялись. Но на его беду, в моем рюкзаке еще оставались свитки «ярости». Пора было заканчивать этот балаган.

Я снова прицелился. Вдохнул. Выдохнул. И отпустил тетиву.

Хлопок и усиленная свитком «ярости» стрела вонзилась в костяную башку мутанта. В следующее мгновение произошло несколько событий…

Голова монстра неожиданно раскололась, словно переспелый арбуз.

Троица мутантов, все это время топтавшаяся на «зубе дракона», увидев гибель своего вожака, громко взвизгнула и рванула прочь.

Барсук, ошарашенный таким результатом, выкрикнул какое-то ругательство.

А перед моими глазами появилось несколько строчек странного сообщения:

– ???#????#?????#??!

– ??#????#????!

…

И уже более знакомое:

– Внимание! Уровня вашего Разума достаточно для активации вкладки «Язык Тал-ли»!

– Желаете произвести активацию?

Быстро дав согласие и не обращая внимание на возгласы Барсука, я перечитал предыдущее сообщение.

– Ты уничтожил Морфа (СТ: 2)

– Ты получаешь:

– Кристалл Измененных «Панцирь крока» (3 шт)

– Кристалл Измененных «Шипы прыгуна» (3 шт)

– Кристалл Измененных «Глаз Черной рыси» (5 шт)

Следующие несколько часов мы плыли практически молча. Обмен односложными репликами не в счет. Барсук был мрачнее тучи. Мы «упустили»

труп мутанта, а вместе с ним и такие важные для Барсука трофеи.

Отчасти в этом была и моя вина. Системные сообщения отвлекли меня, и я замешкался.

Я было попытался оправдаться. Но Барсук прервал меня, сказав, что все произошло слишком быстро и что у него даже в мыслях не было обвинять меня в чем-то. И он был прав – после выстрела тело твари пошло на дно словно мешок, набитый камнями.

К слову, о выстреле… Я видел, что сцена с лопнувшей башкой мутанта здорово впечатлила Барсука, но на удивление его похвала была довольно скупой. Думаю, разговор об этом инциденте еще впереди. Похоже, скоро мне все-таки придется кое-что рассказать о себе.

Несмотря на временное «затишье» в общении, мы продолжали оставаться соратниками в этом опасном путешествии. Все что касалось смены на веслах, дозора или отдыха – все это старательно выполнялось каждым из нас.

В один из таких моментов, когда Барсук сменил меня на веслах, я, притворившись спящим, смог спокойно изучить трофеи, выпавшие мне из мутанта. В тот момент я дал себе слово, как только разберусь, что к чему, то обязательно поделюсь трофеями с Барсуком. Без него у меня бы ничего не получилось.

Итак, кристаллы… Всего мне выпало одиннадцать штук. Не знай я, что держу в руках, подумал бы, что это искусно обработанное вулканическое стекло. Камни размером с мой мизинец. По форме они напоминали наконечники бронебойных стрел угольно-черного цвета.

Положив на ладонь один из них, я присмотрелся.

Кристалл Измененных «Панцирь крока»

– Тип: Магический кристалл трансформации

– Концентрация: Низкая

– Вид: Редкий

– Описание:

– Кристалл, сформировавшийся в недрах Черного вулкана, который находится на Драконьем острове. Несколько сотен лет он накапливал магическую энергию, источаемую дремлющим вулканом. В эпоху Великого Раскола мастера-алхимики научились смешивать эту энергию с энергией сильнейших существ мира Тал-ли для создания Кристаллов Измененных. Рискнувший использовать этот кристалл, получит заточенную в нем силу одного из опаснейших существ мира Тал-ли – Крока.

– Эффект:

Панцирь Крока

Полностью или частично (в зависимости от концентрации энергии в кристалле) постепенно покрывает тело твердым защитным образованием из чешуи Крока.

– Повышает защиту.

– Предупреждение!

Важно помнить, что чрезмерное и бесконтрольное использование кристаллов изменённых имеет последствия! Кроме трансформации внешнего облика, энергия дикого зверя, заточенная в кристалле, способна лишить разума!

– После срабатывания, кристалл исчезает.

– Вес: Не имеет веса. Не занимает места.

Не хватало еще покрыться чешуей. О потере разума я вообще молчу. Правда, не будь я ущербным, восполнение утерянных единичек «разума» не было бы

проблемой.

А вот Обжоре эти кристаллы будут в самый раз.

– Желаете активировать кристалл измененных «Панцирь Крока»?

– Предполагаемые потери единиц Разума: 0.

– Да/Нет.

Хм… Строчка о предполагаемых потерях обнадеживала. Выходит, я всегда смогу проконтролировать процесс. Осталось только понять на каком этапе я начну обрастать чешуей. Брр…

Перечитав снова последнее оповещение, я выбрал «нет» и перешел к осмотру следующего кристалла.

После прочтения его описания я поморщился. Жуть. Трансформировать волосы на своем теле в ядовитые «шипы» какого-то «прыгуна» я не собирался ни за какие коврижки. А вот последний вид кристаллов меня заинтересовал.

Кристалл Измененных «Глаз Черной рыси»

– Тип: Магический кристалл трансформации

– Концентрация: Высокая

– Вид: Эпический

– Описание:

– Кристалл, сформировавшийся в недрах Черного вулкана, который находится на Драконьем острове. Несколько сотен лет он накапливал магическую энергию, источаемую дремлющим вулканом. В эпоху Великого Раскола мастера-алхимики научились смешивать эту энергию с энергией сильнейших существ мира Тал-ли для создания Кристаллов Измененных. Рискнувший использовать этот кристалл, получит заточенную в нем силу одного из опаснейших существ мира Тал-ли – Черной рыси.

– Эффект:

Глаз Черной рыси.

Полностью или частично (в зависимости от концентрации энергии в кристалле) постепенно изменяет строение глаз.

– Улучшает наблюдательность и ночное зрение.

– Предупреждение!

Важно помнить, что чрезмерное и бесконтрольное использование кристаллов изменённых имеет последствия! Кроме трансформации внешнего облика, энергия дикого зверя, заточенная в кристалле, способна лишить разума!

– После срабатывания, кристалл исчезает.

– Вес: Не имеет веса. Не занимает места.

Другими словами, в отличие от первых двух этот кристалл давал сразу два улучшения. Перспектива заиметь кошачьи глаза не так пугала, как покрыться чешуей или обрасти ядовитыми шипами. В любом случае не будем торопиться. Необходимо хорошо подумать, прежде чем предпринимать какие-либо действия.

– Горец, спишь? – приглушенный голос Барсука отвлек от невеселых мыслей.

– Уже нет, – ответил я, приподнимаясь со дна лодки и садясь на доску.

– Ты… Это… – смущенно начал Барсук. – Зла на меня не держи… Просто обидно стало… Столько трофеев потеряли!

– М-да-а, – протянул я. – И ты на меня зла не держи… Не ожидал я, что он так быстро на дно пойдет.

Барсук махнул рукой, мол, забыли и продолжил грести. На некоторое время разговор прекратился.

– Вот ты говорил, что есть люди, которые пьют кровь мутантов, – нарушил молчание я. – Как представлю, сразу мурашки по коже, и комок к горлу подкатывает.

– Да они не только кровь пьют, – понимающе кивнул Барсук. – Некоторые готовы мутанта и целиком сожрать, чтобы получить его силу.

– Хочешь сказать…

– Именно, – перебил меня Барсук. – Но, как я уже говорил, у всего есть цена. Постепенно они теряют рассудок. Уже не совсем люди, но еще не звери.

Хм… Выходит, имеется, как минимум, два способа трансформации. И в обоих случаях предусмотрен штраф на «разум».

– Но есть и те, которые умеют вовремя остановиться, – продолжил Барсук. – Внешне они почти, как мы с тобой. Изменения почти не заметны.

– Можно определить по конечностям? – спросил я.

– Откуда знаешь? – нахмурился Барсук и даже перестал грести. – Ты же говорил, что о мутантах раньше ничего не слышал?!

– Ну, ты даешь, Барсук! – качая головой, усмехнулся я. – Вспомни нашу встречу. Что ты первым делом заставил меня показать? Ну?!

Я поднял руки вверх, словно сдаюсь, и повертел ладонями.

– Точно! – хлопнул себя по лбу Барсук и расхохотался. – Совсем запамятовал!

Подождав, пока он отсмеется, я осторожно спросил:

– А у вас в племени есть такие? Недоизмененные?

На удивление Барсук не рассердился.

– А кто его знает? – ответил он. – Может и есть. Только их очень сложно вычислить. Мы в детстве, например, всегда думали, что наша соседка, старая Сорока, сожрала ни один десяток мутантов. До того страшная и скверная баба была. А если серьезно… Даже если и балуется кто кровушкой мутантов, делает он это очень осторожно. У нас за такое разговор короткий.

Сказав это, Барсук многозначительно провел большим пальцем вдоль горла.

Глава 4

– Ну ты Барсук и учудил!

– Мы уж все подумали, что ты сгинул!

– Да что с ним станется?!

– Такое не тонет! Везде всплывет!

– Мало того, так он еще и оборванца какого-то с собой притащил!

Барсук шел быстрым шагом, почти бежал, периодически оборачиваясь, чтобы убедиться, не отстал ли я. На каждой улице или проулке, которые мы пересекали, из каждой подворотни доносились выкрики и подначки местных жителей. Казалось, каждый обитатель озерного поселка считал своим долгом высказаться по поводу бестолковости моего нового товарища.

– А ты популярен, – прокомментировал я увиденное и услышанное.

При этом я не забывал вертеть головой во все стороны, изучая новое место. Если в двух словах, Озерный мало чем отличался от поселков моего мира. Дома как дома. Люди как люди. Все как у нас. Кто побогаче, у того дом в два или три этажа поближе к центру поселения. Кто победнее – живет в одноэтажной избе у стены, которая отделяет поселок от внешнего мира.

– Да ну их, этих бездельников! – небрежно отмахнулся Барсук, спеша к своему дому.

На входе в поселок у главных ворот один из бойцов предупредил Барсука, что Ласка не находит себе места. Ждет пропавшего несколько суток назад брата. По нескольку раз в день приходит к воротам справляться, нет ли вестей. За сегодняшнее утро уже два раза приходила. Вот Барсук и торопился успокоить сестру.

К слову, вопреки моим опасениям, местная стража отнеслась ко мне без агрессии, даже в какой-то степени дружелюбно. Моя байка о горах, о гибели «моего» племени, о матери, родившейся в озерном крае, была проглочена и переварена. Видимо, такие истории здесь были в порядке вещей. Кроме того, Барсук за меня поручился и назвал своим гостем.

– Вон, видишь! – указал он пальцем куда-то вперед. – Третья крыша с желтым коньком! Это мой дом!

Не успел я присмотреться, как из-за забора двухэтажного дома, вдоль которого мы шагали, выскочил светло-зеленый радостно визжащий вихрь. Этот вихрь, в мгновение ока преодолев десяток шагов, обрушился на Барсука, чуть было не сбив того с ног.

Вихрем оказалась невысокая стройная девушка.

– Как ты мог так поступить?! – обиженно выкрикивала она тонким мелодичным голоском. – Как?! А обо мне ты подумал? Где ты был?

Упреки чередовались с несильными ударами маленьких кулачков по груди Барсука.

– Тихо, тихо, сестренка, – успокаивающим тоном говорил он, поглаживая девушку по ее темно-русым длинным волосам.

Узелок светло-зеленой ленты, сдерживающей толстую косу девушки, из-за быстрого бега вот-вот должен был развязаться. На мгновение представив, как эти волосы «освободятся» и водопадом рухнут на тонкие плечи и гибкую спину, я сглотнул пересохшим горлом. Впервые за долгие месяцы скитаний я оценивающе осмотрел себя и свою одежду, рука даже сама собой потянулась поправить колтуны на голове. М-да… Жалкое зрелище. Чувствую, как загорелись мои щеки. Изначально мне нравилось то, что местные воспринимают меня, как какого-то оборванца. Ровно до того момента, как появилась сестра Барсука.

– Родная, – обнимая плачущую сестру, сказал Барсук. – Я пришел не один. Со мной друг.

Девушка, все еще всхлипывая, ловко по-женски промокнула глаза платком и вытерла нос. Когда она обернулась, я потерял дар речи, а спустя несколько мгновений понял, что мне не хватает воздуха. Оказывается, все это время я не дышал.

– Ласка, познакомься – это Горец, – представил меня Барсук.

Мы заранее договорились представлять меня этим именем. Мое настоящее имя в поселке вызовет ненужные вопросы.

Барсук заметил, что я под взглядом темно-голубых глаз Ласки постепенно превращаюсь в выброшенную на берег рыбу. Похоже, это зрелище его забавляло. Думаю, именно поэтому он решил подлить масла в огонь.

– Он несколько раз спасал мою жизнь. Если бы не Горец, ты бы меня уже не увидела.

Барсук продолжал еще что-то говорить… Кажется, он коротко перечислял мои подвиги… Но я его практически не слушал. Я тонул в голубых глазах Ласки.

Наверное, это впервые, когда девушка смотрела на меня так… В ее взгляде не было ни капли надменности, ни тени презрения, ни намека на отвращение. Кажется, ей вообще было плевать, как я выгляжу. Она словно заглядывала ко мне в душу.

Два легких движения и Ласка уже стояла в шаге от меня. Ее маленькая изящная ладошка легла мне на грудь. Мое сердце в этот момент готово было выпрыгнуть наружу.

– Спасибо, – тихо произнесла она и отступила на два шага.

– Кхм… – закашлялся и захрипел я, еще больше краснея. Хотя куда уже больше.

Видя, что я постепенно превращаюсь в овощ, Барсук, наконец, решил прийти мне на помощь.

– Сестренка, не поверишь. А ведь Горец здесь из-за тебя!

Ласка повернула голову в мою сторону. Ее глаза стали еще больше.

– Хе-хе! Вернее, из-за твоей стряпни! – Барсук наслаждался моментом. – Не попробуй он твой пирог с грибами, мне бы вряд ли удалось заманить его сюда!

Ее смех… Этот смех я был готов слушать бесконечно… Неожиданно меня осенило… А ведь мои чувства естественны. Ласка если и воздействует на меня, то лишь только своей природной красотой и обаянием.

– Ой! – воскликнула она. – Тогда чего же мы тут стоим! Вы наверняка голодны!

Наши с Барсуком животы синхронно заурчали, чем еще больше развеселили девушку…

В комнате, в которой меня поселили после ужина, пахло свежестью и чистотой. Я лежал на широкой кровати, разомлевший и довольный. Сегодня я мог есть все, что захочу. То, как я реагировал на новые вкусы, очень веселило и радовало Ласку. Она, как и всякая хорошая хозяйка, с удовольствием принимала мою

похвалу. Впервые за последние несколько суток я не думал о родном мире. Мне здесь начинало нравиться.

Я понимал, что рано или поздно здешние органы правопорядка заинтересуются моей особой. На воротах не сильно проверяли, потому что стражам не до меня было – в город прибыло несколько купеческих ладей. Но в то, что чужака, даже такого на вид безобидного, как я, не проверят, верилось с трудом. Поэтому я хоть и прибывал в состоянии легкости и неги, следить за обстановкой не забывал.

Дом Барсука и Ласки мне понравился. Просторный. Теплый. Чистый. Ласка, несмотря на свой юный возраст, отлично справлялась с хозяйством.

Снова вспомнился ужин. Вкусная еда. Смех и теплые взгляды девушки. Неуклюжие шутки Барсука. Мне нравилась эта семья. Жаль, что все это скоро будет разрушено. В то, что подгнившая челюсть шакала, которую Барсук собрался показывать здешнему вождю, как-то сможет изменить ситуацию, не верилось. Судя по взглядам Ласки, бросаемым на брата, я не был далек от истины.

Повернувшись на правый бок, понял, что хочу пить. Тихо поднявшись с кровати и стараясь не шуметь, я двинулся к лестнице. Спустившись на несколько ступеней, я услышал приглушенные голоса, доносящиеся из кухни.

– Кто он, брат? – это голос Ласки.

– Хочешь правды? – взволнованный голос Барсука. – Я не знаю…

– Ты ему веришь?

– В то, что он горец? Скорее всего, нет. А в остальном… Сложно не доверять человеку, который тебя спас несколько раз. Я ведь не врал, сестренка. Только благодаря ему я вырвался из этой передряги.

– Пусть Великая Мать благословит его! – искренний голос Ласки.

– Вижу он пришелся тебе по нраву? – веселый голос Барсука.

– Только как твой друг и спаситель, – приглушенно ответила девушка.

– А почему бы и нет? – возразил Барсук. – Уж всяко лучше твоего бывшего женишка, который после смерти нашего отца тут же отвернулся от тебя. Ладно… Ладно… Сестренка, я не хотел тебя обидеть…

Моим лицом сейчас можно было костер разжигать. Сердцем понимал, что подслушивать плохо, но «разум» подсказывал – остаться и дослушать разговор до конца.

– Просто ты себе даже не представляешь, как твоему бывшему ухажеру далеко до Горца, – мне показалось или в голосе Барсука слышались нотки гордости.

– Желтый Волк один из лучших охотников нашего племени, – в интонациях Ласки слышалась легкая обида.

Я словил себя на мысли, что этот Волк, которого я никогда в жизни не видел, мне уже неприятен. Да что со мной, баг побери, происходит?

Барсук самодовольно хохотнул.

– Об этом все говорят. Только вот знаешь, о чем я никогда не слышал? Как Желтый Волк практически в одиночку расправляется со стаей гиен из Города Теней. Как одним выстрелом из лука убивает уоша. А потом уже на реке, будто предыдущих подвигов мало, пробивает одной стрелой башку вожаку мутантов!

– Он измененный? – прозвучал ошарашенный шепот Ласки.

– Нет, – Барсук был категоричен. – Но несмотря на свой щуплый вид, он силен, ловок и быстр. Скажу больше, у меня есть уверенность, что мало кто из старших охотников сможет справиться с Эриком.

– Эриком?!

– Да, это его настоящее имя. Горцем это я его так прозвал. Чтобы здесь не было вопросов.

– Брат, ты пугаешь меня…

– О сестренка! Это еще не все… – Барсука, похоже, понесло. – Посмотри на мою ногу. Что ты видишь?

– Ничего…

– А ведь еще несколько суток назад мне ее чуть было не отхватила гиена. Перед тем, как потерять сознание, я точно помню, как пасть твари сомкнулась вот в этом месте…

– Но как такое возможно! – ошарашенно воскликнула Ласка. – Ты ведь должен был остаться навсегда инвалидом!

– Он спас меня. Убив всех гиен, он перенес меня в безопасное место и перевязал мне рану. Сперва я думал, что мне легче от твоих трав, но, когда он снова делал мне перевязку на следующее утро, края раны уже затянулись.

– От моих трав не могло быть такого эффекта, – снова прозвучал ошарашенный голос Ласки.

– Вот именно, – подтвердил Барсук.

– Тогда как?

– Зелье! Он поил меня каким-то зельем! Думал, что я сплю и ничего не вижу.

Я усмехнулся. Вот хитрюга. То-то я думал, почему ты так рьяно нахваливал травы сестры.

– Уж не хочешь ли сказать…

– Именно! Волшба!

– Может просто сильное лекарство? – с надеждой в голосе произнесла Ласка.

– Нет, – сказал, как отрезал Барсук. – После одного глотка я буквально ощущал прилив бодрости и здоровья. А еще я несколько часов ничего не хотел есть. И это не из-за отсутствия аппетита. Я каким-то волшебным образом был абсолютно сыт.

Ласка испуганно ойкнула. Мне почему-то стало от этого больно.

– И это еще не все. Видела бы ты, как лопнула башка мутанта, когда Горец засадил в нее стрелой!

– Ты пугаешь меня!

– Не бойся. Он не причинит нам зла. Если бы он хотел нас убить, то уже давно это сделал.

– Тогда кто он и что ему нужно? – дрожь в голосе Ласки меня удручала. Она боялась меня, будто я какой-то монстр.

– Кто он, это я тебе вряд ли скажу, а вот что ему нужно… У меня сложилось такое впечатление, будто он потерялся. Вскользь он упоминал о каком-то месте силы. Видимо, он пошел со мной только потому, что ему нужна информация. Ну ты и трусиха! Не бойся! Горец не причинит нам вреда. Он не такой человек. Уж поверь моему чутью.

Судя по характерному вздоху Ласки, чутье брата – это было последнее, на что она могла положиться…

Утром за завтраком чувствовалось напряжение. Ласка откровенно меня побаивалась. Барсук периодически бросал хмурые взгляды на сестру. Видимо, уже жалел о том, что сболтнул вчера лишнего. Ну, а я старался не обращать на них внимание и наслаждался вкуснейшими ватрушками.

Совру если скажу, что я не чувствовал неловкости от того, что меня боится эта милая девушка, но с другой стороны – это лучше, чем презрение и отвращение, к которым я уже привык. Тем более, я очень надеялся на то, что скоро мне удастся развеять все страхи Ласки. А пока я был намерен держать язык за зубами.

– Пойдешь сегодня к вождю? – решил нарушить я молчание.

– Нет, – покачал головой Барсук. – Его нет в поселении.

– А Филин…

– Его тоже нет, – перебил меня Барсук. – Они вернутся через несколько дней.

Я незаметно поморщился. Снова потеря времени. Хотя, кто мне мешает послоняться по поселку.

Барсук, будто прочитав мои мысли, сказал:

– Сегодня покажу тебе наш поселок. Познакомлю тебя с Тощим. Это мой друг. Единственный, кто продолжает дружить со мной…

– А что так? – спросил я и мельком взглянул на Ласку.

Услышав последнюю фразу брата, она заметно погрустнела.

– Как отца не стало, так почти все и отвернулись от нас…

Я видел, что им обоим неприятна эта тема, поэтому решил сменить ее.

– Слушай, Барсук, все хотел спросить тебя, да момента подходящего не было…

– Валяй.

– Мне бы одежды прикупить. Сам видишь, в чем хожу. Да и оружие тоже… К вам ведь купцы приехали.

Барсук понимающе улыбнулся и спросил:

– А чем расплачиваться будешь?

– А чем у вас расплачиваются? – ответил я вопросом на вопрос.

– Известно, чем, – важно ответил Барсук. – Медью, серебром, золотом. Товарами всякими полезными.

Последнюю фразу он произносил, многозначительно глядя на меня. Явно на мои зелья намекает.

Я же, будто не замечая его намеков, сделал вид, что полез в карман штанов. Достал из эфемерного рюкзака горсть серебрушек и медяков и положил на столешницу перед Барсуком.

– Такие сойдут?

Тот, широко раскрыв глаза, уставился на кучку монет. Затем многозначительно переглянулся с сестрой. Ласке его взгляд явно не понравился. Отчего у меня на душе потеплело. К деньгам она отнеслась равнодушно.

А вот Барсук светился, словно начищенный медный таз:

– О, да ты у нас еще и богатей!

Глава 5

Несмотря на ранний час, рыночная площадь уже бурлила и кипела. Прибытие купцов, а соответственно и новых товаров заметно оживило Озерный.

Местные жители, разодетые в праздничные одежды с довольными лицами и горящими глазами, расхаживали в проходах вдоль торговых прилавков.

Физиономии здешних стражников были похожи на морды котов, обожравшихся сметаной. Несмотря на то, что у купцов были собственные охранники, руку даю на отсечение, с местными стражниками они тоже были щедры.

– С чего начнем? – спросил Тощий, хозяйским взглядом окидывая торговые ряды.

Сегодня утром Барсук представил нас друг другу. Еще до того, как я пожал потную ладонь Тощего, мне уже было понятно, почему тот продолжает дружить с Барсуком. Ласка… Вот кто истинная причина этой «дружбы».

Я видел, как украдкой, чтобы Барсук не заметил, на нее бросал сальные взгляды Тощий и как буквально раздевал ее глазами. Ласка тоже это видела, но не подавала вида. Просто старалась держаться от него подальше. Видимо, научилась терпеть единственного друга брата.

Жиденькие усики, слюнявые губы, мутные близко посаженные глазки – Тощий производил впечатление некой общей засаленности. Но это не мешало ему смотреть на Барсука свысока, причем как в переносном смысле, так и в прямом – Тощий был выше него на голову. Понаблюдав немного за этим типом, у меня сложилось впечатление, будто он делает одолжение Барсуку, общаясь с ним.

Если бы не мое излишне крепкое рукопожатие, от которого у этого чучела чуть было не вылезли глаза из орбит, то меня бы он вовсе не заметил. Нужно отдать ему должное – сцен из-за моей невинной выходки он устраивать не стал, но обиду затаил. Вон как зыркает исподтишка, думает, что я не вижу. Ну-ну, уродец…

– Начнем с одежды, – объявил Барсук и многозначительно осмотрел меня с ног до головы.

– Тогда к старьевщикам, – кивнул Тощий, и его рот растянулся в издевательской усмешке.

– Э, нет, дружище, – остановил Тощего Барсук. – Горец у нас не так прост. Поведем его к Гусю.

– Барсук, ты умом тронулся? – брови Тощего взмыли вверх. – Товар у Гуся не для…

– Оборванцев? – перебил я его.

Моего спокойного пристального взгляда Тощий не выдержал. Опустил свои мутные глазенки. Откуда только у Ласки столько терпения? Липкий взгляд Тощего еще то «удовольствие».

– Твой Гусь никуда не денется, – обратился я к Барсуку. – А вот приезжие купцы скоро двинутся дальше. Верно?

– Это да, – кивнул он. – Но, боюсь, их цены тебя не обрадуют.

– Это мы еще поглядим, – улыбнулся я ему и первым шагнул по направлению к широкому прилавку в центральном ряду. Там стоял крупный мужчина в длинной накидке темно-зеленого цвета. Я его хорошо вчера запомнил, когда мы были у ворот. Это один из пришлых купцов. Ладью его я тоже хорошо рассмотрел. Судя по ее размерам, этот торговец самый богатый из новоприбывших.

– Ну, хозяин-барин, – весело ответил Барсук и последовал за мной. Я не смотрел назад, но то, что Тощий двинулся за нами, было понятно по его злому сопению.

– А-а! Барсук! Уже отдохнул от тяжелого похода?

Насмешливый возглас за нашими спинами заставил остановиться и обернуться. Я узнал этот бас. Вчерашний стражник на воротах. Кот, кажется… Да, Кот. А вот его коренастого напарника я еще не видел.

– А чего бока отлеживать? – дружелюбно ответил Барсук.

– Смотрю и твой новый дружок с тобой! – кивнул он на меня. – Ну, как нашли родичей твоей матери? Как там ее… Напомни…

А чего напоминать-то? Ты вчера даже не спросил ее имя. Все дрожал от нетерпения при виде приближающихся купцов. Пропустил нас по-быстрому, чтоб под ногами не мешались. Решил сейчас в бдительного стража поиграть?

– Сойка, – спокойно ответил я и внутренне усмехнулся.

Кот нахмурился.

– Сойка… – повторил он задумчиво. – А она не из тех, кто живет у затоки?

– Без понятия, – пожал плечами я.

– Так чего тогда не проверишь? – удивился стражник.

– Да вот как раз этим и занят, – продолжал спокойно отвечать я.

– Здесь?

– А почему бы и нет? – ответил я вопросом на вопрос и обвел рукой прилавки и шатры торговцев. – Рынок, ведь. Тут скоро жители со всей округи соберутся.

– И то верно, – помял бороду Кот. – Тогда иди. Как найдешь чего, дай знать. Для порядка…

– Непременно, – кивнул я и двинулся к ранее намеченному прилавку.

– Ловко ты его, – буркнул нагнавший меня Барсук. – А из меня будто все слова вылетели. Да и про мать ты свою мало говорил.

Вроде как и оправдался, но по тону в голосе понятно: Барсук не верит в мою байку о горах. Вчерашний, подслушанный мной разговор с Лаской, его окончательно убедил в этом.

– Я сказал то, что думал, – ответил я, как ни в чем не бывало. – Где, как не на рынке, можно собрать всю необходимую информацию?

Мой пристальный чуть насмешливый взгляд смутил парня. Мельком посмотрел на Тощего. Этот явно затаился. Изучает.

– Молодые охотники! – тут же взял нас в оборот один из помощников купца, когда мы приблизились к длинному широкому прилавку. – Обратите внимание на наши мечи. Настоящая синяя сталь. А ножны! Посмотрите на эти ножны. Это же произведение искусства! Например, на этих изображен фрагмент битвы в Черном лесу. Взгляните на клыки тварей. Произведение искусства, не правда ли? Таким смелым и доблестным охотникам, как вы, обязательно понадобится

такое оружие. Только представьте взгляды юных дев, когда вы появитесь с таким клинком на поясе.

Я бросил насмешливый взгляд на своих спутников. Поплыли. Если рожа Барсука меня веселила, то по мерзкой физиономии Тощего хотелось съездить хорошенько и от души. Я прекрасно понимал, кого он там себе представляет…

Пока зазывала распинался перед моими спутниками, я, не обращая внимание на его треп, занялся осмотром оружия, лежащего на прилавке. Хм… Ничего особенного. Ни одной вещи с уровнем или характеристиками. К слову, некоторые экземпляры на вид были неплохого качества. Хотя я могу и ошибаться.

Так осматривая каждую вещь, я перешел к соседнему прилавку, а затем к следующему, и еще к одному. Увлекшись, я обошел все ряды. И когда мне начало казаться, что моя задумка провалилась, я неожиданно замер у самого дальнего шатра. Старого. Невзрачного. В отличие от новеньких разноцветных палаток соседей, этот шатер напоминал барахолку. Вон там среди хлама, кажется, мелькнуло что-то знакомое!

– Вот ты где!

Запыхавшийся голос Барсука за моей спиной заставил вздрогнуть.

– Я же говорил, что мы найдем его рядом со старьевщиком! – ехидный голос Тощего буквально сочился желчью. – И стоило тратить время?

Я уже разворачивался, чтобы ответить, как вдруг меня опередил злой скрипучий голос.

– Это ты кого здесь старьевщиком назвал, жалкий слизняк?

За прилавком стоял мужчина, на вид лет семидесяти. Его старая потертая куртка из кожи темно-коричневого цвета, широкие серые штаны и заляпанный темными пятнами фартук здорово сочеталась с внешними видом шатра. Образ барахольщика дополняла седая неухоженная бороденка и дырявый берет, наполовину прикрывающий лысую голову.

Он, словно старый нахохлившийся злой ворон, был готов броситься в бой, дабы отстоять честь своего грязного гнезда.

– А ну пошли прочь! Пока я стражу не позвал! – прокаркал он. – Шляются тут всякие оборванцы!

Барсук схватил меня за руку.

– Уходим! – кивнул он в сторону быстро удаляющегося Тощего.

– Почему? – удивился я.

– Это Могильщик! – яростно зашептал мне на ухо Барсук. При этом не переставая тянуть меня за руку. – Скверный тип. Нам лучше уйти.

– Почему? – повторил я, не двигаясь с места. На удивление мне было легко сопротивляться давлению Барсука. Он, кстати, тоже это заметил. Похоже, он только сейчас осознал, насколько я его сильнее физически.

– Я тебе потом все объясню. Сейчас лучше уйти.

– Нет, – я был непреклонен. И снова мазнул взглядом по прилавку вздорного старика.

Тот, к слову, прищурив правый глаз, молча наблюдал за нами.

– Мы хотя бы можем отойти подальше? – попросил Барсук.

Я кивнул, и мы сделали несколько шагов в сторону от прилавка. Барсук, встав спиной к старику, начал быстро шептать.

– Эрик, прошу тебя давай уйдем отсюда. Этот человек опасен.

– Чем он опасен?

Да будь он трижды опасен! Если в его помойке есть хотя бы один маленький кристалл маны, заполненный лишь на пять процентов, я готов рискнуть!

Барсук начал быстро и довольно путанно говорить:

– Его не зря называют Могильщиком… Он уже давно не появлялся в этих краях… Все роется в древних могильниках и руинах… Ходят слухи, что он якшается с измененными… Это те, о которых я тебе рассказывал… Помнишь? А еще говорят, что он сам измененный…

Хм… Я взглянул из-за плеча Барсука на старика. Нет. Он обычный человек.

– Слушай, – я положил ладонь на плечо Барсука. – Я благодарен тебе за заботу… Но я все-таки рискну. Кроме того, вспомни, где мы сейчас. Мы на рыночной площади. Здесь целая свора стражников…

– Да пойми ты наконец! – взмолился Барсук. – Могут быть последствия! Ты ставишь под удар меня и Ласку!

– Я не совсем понимаю, каким образом… Но если ты говоришь…

Барсук быстро закивал, почуяв, что я начинаю давать слабину. Понял, шельмец, на что надо давить.

– Давай поступим следующим образом, – начал я. – Я всего лишь посмотрю, что у него есть на прилавке. А затем мы уйдем. Договорились?

Барсук тяжело вздохнул. Хмуро глянул мне в глаза и, наконец, сказал:

– Договорились. Смотришь и уходим.

Да что с тобой не так, парень? Вон как коленки дрожат. От Тощего, кстати, и след простыл. Вот это я понимаю, дружба! Прямо не разлей вода!

К прилавку возвращались под молчаливым взглядом старика. Он, как будто понимая, что происходит, не произнес ни слова. Его мутно-серые глаза неотрывно следили за мной.

Кстати, за все время к его прилавку не подошел ни один покупатель. Будто вокруг его шатра образовался гигантский невидимый мыльный пузырь.

Я медленно двигался вдоль прилавка старика и рассматривал хлам, лежащий на нем. Старые куски ткани, выгоревшие на солнце настолько, что их первоначальный цвет было сложно определить. Пожелтевшие от времени костяные инструменты. Деревянные фигурки причудливой формы, покрытые пестрым орнаментом. Железное и бронзовое оружие сомнительного качества. Я не понимал, зачем все это. Неужели этот чокнутый думает, что найдутся дураки и купят этот мусор? Или за этим кроется что-то другое?

Вот, наконец, мой «скучающий взор» остановился на куске темно-серой материи. Старик, тут же заметив мой взгляд, ловко извлек ее из-под остального хлама. Он продолжал молчать, что казалось довольно странным. А еще… Его руки дрожали. И это не было похоже на старческий недуг. Он волновался не меньше, чем тот же Барсук. Любопытно…

Куском материи оказался дождевик, который следовало надевать через голову. Плотная, похожая на кожу ткань. Глубокий капюшон. Простая, но довольно добротная вещь. Правда, все это меня мало интересовало… Я был поглощен чтением описания этой вещи.

Сперва перед глазами появилось уже привычное странное сообщение, состоящее из набора неизвестных символов. Затем Великая Система предложила мне активировать вкладку с языком каких-то Моа. И только тогда мне удалось прочитать описание.

Походный плащ «Мародер».

– Тип: Маскировка.

– Вид: Редкий.

– Маскировка +30

– Особый эффект:

– Увеличивает защиту от холода на 10 единиц.

– Минимальные требования:

– Сила: 8

– Выносливость: 5

– Прочность: 11/20

– Я смотрю, вам приглянулся этот плащ?

Оторвавшись от описания, я взглянул на торговца. И куда подевался тот склочный старик? Передо мной будто по мановению волшебного пера возникла сама вежливость.

Я постарался, чтобы мое лицо приняло скучающее выражение, добавил в голос брезгливости и произнес:

– Не сам плащ, а скорее материал, из которого он пошит. А так вещь сама по себе очень старая и, как я погляжу, довольно поношенная. Что скажешь?

Я обернулся к Барсуку.

Бедняга. Побледнел будто стена. Как бы его удар не хватил. Думал, что Могильщик набросится и растерзает меня? А тот, видишь, оказался вежливым и приветливым.

– Вы себе не можете представить, насколько она старая, – закивал Могильщик.

Любопытно, а он понимает, что именно лежит на его прилавке? Наверняка только догадывается. Вряд ли он таскает этот хлам из города в город просто так. Продавец антиквариата? Не-ет. Он явно что-то знает. Вон как вежлив со мной. А ведь я на богатенького коллекционера древностей даже отдаленно не похож.

– И сколько же вы хотите за этот дождевик?

– О! – всплеснул руками старик. – Сущие пустяки! Пятьдесят золотых монет!

Я услышал, как громко икнул Барсук. Снова обернулся. Бледное лицо моего товарища стремительно наливалось краской. Он чудом сдерживался, чтобы не закатить истерику.

Пятьдесят золотых? Да за такую вещь – это считай даром! Даже боюсь представить сколько будет стоить этот плащ в моем мире!

– Любопытно, – покачал головой я. – А у вас есть еще что-нибудь подобное?

– Ну конечно же! – улыбнулся старик и сказал: – Прошу вас сюда.

Слегка поклонившись, он указал рукой на проход, ведущий внутрь его шатра.

Я вежливо поклонился в ответ и проследовал в указанную сторону.

– Подожди меня здесь, – бросил я, так и не сдвинувшемуся с места Барсуку.

Когда мы со стариком оказались внутри шатра, полог из плотной ткани отрезал нас от внешнего мира.

– Да, кстати, – кивнул я на плащ в руках старого торговца. – Отложите его для меня. Нам еще предстоит торг.

Кроме нас двоих, в шатре находился еще один мужчина. Высокий. Мощный. Широкие по-рыбьи вытаращенные глаза, толстые мясистые губы, квадратный подбородок и узкий лоб – судя по внешности, с «разумом» этот мужик был на «вы».

– Как вам будет угодно, – еще раз поклонился торговец и сделал шаг по направлению к широкому сундуку в дальней части шатра.

Приоткрыв массивную крышку, старик сделал приглашающий жест.

– Взгляните на мою коллекцию.

Я, внешне сохраняя невозмутимость, но внутренне дрожа от нетерпения, подошел к сундуку. Его внутренности были разделены на несколько секций. Здесь было на что посмотреть. Несколько десятков артефактов пестрили надписями, состоящими из незнакомых символов. Следующие минуты две, я был занят только тем, что давал согласия на активации вкладок новых языков.

Особо меня заинтересовала центральная секция. Там не было ни одной вещи с описанием или уровнем. Какие-то колбы с темной жидкостью, куски высохшей плоти. Когти и клыки разных размеров и форм. Кажется, я понял, чем по-настоящему торговал старик.

Пока я разглядывал содержимое сундука, здоровяк что-то удивленно буркнул старику.

– Внимание! Уровня вашего Разума достаточно для активации вкладки «Язык жителей пустынь»!

– Желаете произвести активацию?

– Хозяин, кто этот оборванец? И почему ты разрешил ему осмотреть товар, предназначенный для вождя? Теперь придется прирезать этого заморыша.

– Заткнись, Бизон! – прошипел ему в ответ Могильщик. – Если это тот, кто я думаю, ему ничего не стоит сровнять этот городишко с землей!

Бизон озадаченно взглянул на меня. Затем повернул голову в сторону старика и спросил с подозрением в голосе:

– Хозяин, ты снова перебрал с теми поганками?

– Ты должен внимательно относиться к словам своего мудрого хозяина, – спокойно произнес я на их языке, при этом продолжая рассматривать

артефакты.

В шатре повисла гробовая тишина. Я медленно повернулся к Могильщику, таращившемуся на меня, как на привидение.

– Ну что? Приступим к торгу?

Глава 6

– Бизон, стой!

Это все, что успел выкрикнуть старик, двинувшемуся в мою сторону верзиле. Бизон шел, закатывая рукава, обнажая широкие, переплетенные узлами мышц, предплечья.

– Похоже, кому-то давно уши не надирали! – пробасил тот, не обращая внимание на истерично трясущегося хозяина. – В следующий раз будешь знать, как надо разговаривать с уважаемыми людьми.

– Нет, Бизон! Нет! – перешел на хрип старик. Сейчас его точно удар хватит.

Бездна! Вот же идиот. Сила есть ума не надо. Придется поубавить твой пыл.

В моей ладони, словно из воздуха, появилась полупрозрачная сфера мутно-бурого цвета. Этот фокус заставил старика заткнуться. Он стоял, широко раскрыв глаза и неотрывно следя за сферой в моей руке.

Мгновение – и я бросил сферу под ноги верзиле, активируя капкан. По естественным причинам магическую кляксу видеть мог только я, так что вид разбившейся о землю сферы на Бизона ровным счетом никак не подействовал. Его это только развеселило и раззадорило.

– Что?! – оскалился он, еще больше выкатывая свои рыбьи глаза. – Думал остановить меня какой-то стекляшкой?

Он хотел было еще что-то сказать, но не успел. Его правая нога ступила в центр магического пятна. Судя по тому, как воздействовали свитки ярости на местную фауну, я примерно представлял, что произойдет с вляпавшимся в «кляксу» Бизоном, но результат превзошел все мои ожидания. Бизон, словно марионетка, отрезанная от ваги, рухнул на землю, безвольно раскинув конечности.

Усиленная «клякса» мгновенно снимала тридцать пять процентов энергии, но это касалось обитателей моего мира. На местных, похоже, она воздействовала в разы эффективнее.

Под ошарашенным взглядом Могильщика, я быстрым шагом приблизился к обездвиженному телу Бизона. В его рыбьих глазах я увидел животный ужас. Достав «Стрекозу», я присел на корточки рядом с его головой и спокойно произнес:

– Ты хотел поучить меня уважению, но по какой-то неизвестной мне причине несколько раз проигнорировал слова человека, которого называешь хозяином. Кроме того, ты грозился сделать что-то с моими ушами, но сейчас твои собственные уши в моих руках. Ты атаковал меня и проиграл. Теперь я в праве забрать не только твои уши, но и твою жизнь.

Краем глаза я заметил, что на серых штанах Бизона в районе паха появляется мокрое пятно. Обмочился. Жалости к нему я не испытывал, впрочем, как и ненависти. Я был абсолютно спокоен. Несмотря на то, что все те, кто последнее время пытались атаковать меня, мертвы, убивать Бизона я не собирался. Разве что только проучить.

– Господин, прошу вас! – взмолился Могильщик. – Пощадите его!

Не вставая, я повернул голову в его сторону:

– С дисциплиной у вашего подчиненного не очень.

– Поверьте! – дрожащим голосом начал оправдываться старик. – Он это не со зла… Он действительно иногда излишне опекает меня. Я нашел его мальчишкой на улице, вырастил, приставил к делу. Вот он и пытается проявить благодарность…

– Тасканием за уши клиентов? – удивился я.

Старик громко сглотнул пересохшим горлом.

– Великая Мать наградила его силой и вспыльчивым нравом, но, увы, умом обделила. Обещаю, что накажу его со всей возможной строгостью!

Я сделал вид, что задумался. Наши с Бизоном взгляды встретились. В его глазах легко читались страх и надежда. Ни злости, ни гнева я в них не увидел.

– Хорошо, – согласился я.

Старик, не скрывая облегчения, громко выдохнул. Глаза Бизона радостно загорелись.

– Но, – опустил я их на землю. – Кое-что я все-таки отрежу от этого болвана.

Старик было дернулся, но «Стрекоза» уже сделала свое дело. Я быстро поднялся и приблизился к тяжело дышавшему Могильщику.

– Вот, – сказал я. – Каждый раз, когда ваш помощник будет выказывать неповиновение, показывайте ему это.

Старик завороженно опустил глаза и уставился на локон темно-русых волос в моей ладони.

– Возьмите, – повторил я.

Старик медленно протянул руку к локону и машинально спрятал его в карман фартука. Перехватив его взволнованный взгляд, я сказал:

– О вашем подопечном можете не беспокоится. Скоро оклемается. Предлагаю все-таки перейти к торгу. Мой товарищ снаружи уже наверняка весь извелся…

– Да-да, конечно… – пробормотал Могильщик и потер горло дрожащей рукой.

Я повернулся к сундуку и достал пять предметов.

– Беру все это и дождевик.

– И только? – в голосе старика промелькнуло разочарование. – Больше вас ничего не заинтересовало?

Я склонил голову набок и пристально посмотрел на Могильщика. Под моим взглядом он снова будто скукожился. Дело в том, что, разобравшись со всеми языковыми вкладками, я бегло осмотрел все предметы из сундука. К сожалению, почти на каждом горела надпись, сообщающая, что артефакт либо «поврежден», либо «не подлежит восстановлению».

Я мог бы промолчать. Купить выбранные артефакты и уйти. Но у меня есть вопросы, на которые этот старик может дать ответы.

– Это такая попытка меня нагреть? – холодно спросил я.

Могильщик вздрогнул и отшатнулся.

– Что вы! – залепетал он. – Я не… Мне… И в мыслях не…

Не врет. Вон как испугался. Вряд ли он знал о дефектах… Ни ему, ни его болвану помощнику не дано видеть суть предметов. Тем не менее, почти все артефакты в сундуке подобраны, так сказать, хм… правильно.

– Тогда почему вы предлагаете мне купить у вас поломки?

На старика было больно смотреть. Из него словно стержень вынули. Он, слегка покачиваясь, опустился на стул и положил тонкие руки на колени.

– Давайте начистоту, – продолжил я. – Мне тут сказали, будто вы роетесь в древних руинах и могильниках. На мой взгляд, это чушь. Не удивлюсь, если узнаю, что вы сами распускаете эти слухи. Чтобы отвлечь людей от основной вашей деятельности.

Старик обреченно опустил голову.

– Ведь тому, кто торгует сушеными потрохами и кровью мутантов, незачем лазить по всяким помойкам.

Мои слова заставили его вздрогнуть. Да, я сразу догадался что за склянки и куски вяленого мяса были в центральной секции сундука.

Пора ослабить напор, иначе его так удар хватит.

– А коллекция… – продолжил я. – Дайте угадаю… Вы приобрели все артефакты оптом у одного продавца, который оказался мошенником.

– Подлец! Он уверял меня, что все в порядке…

– Кто это был?

– Я встретил его несколько лет назад, – начал говорить старик. – На севере. На ярмарке Нортхольма. Он называл себя странником.

– В его облике было что-то необычное? – мне сложно было скрывать волнение в голосе.

– Пожалуй, нет, – неуверенно ответил старик. – Человек, как человек. Хотя… Его глаза… Как два ледяных осколка лазурного цвета.

Точно маг.

– А еще форма его ушей, – вдруг добавил старик.

– Ушей? – переспросил я.

– Да, – кивнул Могильщик. – Он их постоянно прятал под волосами либо под шапкой. Но я успел разглядеть их. Такие вытянутые. Слегка заостренные на кончиках. Я сперва подумал, что он измененный, но он потом объяснил, что был таким с рождения.

Эльфийский маг? А почему бы и нет? Любопытно, зачем он продал все эти артефакты старику.

– Он казался таким приветливым и открытым, – продолжал говорить Могильщик. – С ним было очень легко вести беседу. Будто я знал его всю свою жизнь.

Понятно. Эльф шарахнул по аборигену «харизмой» либо еще чем-то в этом роде, вот тот и поплыл.

– Я сперва не хотел покупать его товар…

– И он показал, как действует один из предметов?

– Да, – ответил старик и кивнул на дождевик.

– Понятно, – усмехнулся я. – И что же он попросил взамен? Вряд ли это было золото.

– Вы правы, – Могильщик нахмурился. – Его заинтересовали мои рубины.

Хм… Любопытно, что эльф в них увидел? Наверняка это было что-то очень ценное.

Будто прочитав мои мысли, старик произнес:

– Я тогда подумал, что же такого в этих камнях, раз такой человек заинтересовался ими, да еще и готов отдать за них все свои артефакты? Потому я решил попридержать один из рубинов… На всякий случай.

Мне стоило труда не показать эмоций.

– Полагаю, это тот самый случай, – сказал старик, доставая кулек из-за пазухи.

Это оказался небольшой кисет из мягкой кожи. Аккуратно вытрусив его содержимое себе на ладонь, Могильщик произнес:

– Вот взгляните.

Это был кроваво-красный кристалл размером с ноготь большого пальца. Я завороженно прочитал короткое описание.

– Большой кристалл жизни:

– Жизнь: 0 / 2000

– Много лет назад я купил эти рубины на юге, – продолжал говорить Могильщик. – Кто бы мог подумать, что эта случайная покупка принесет мне столько проблем. Как вы отнесетесь к тому, чтобы приобрести не шесть, а семь предметов?

– Все зависит от того, сколько вы попросите за ваш товар, – пожал плечами я. Как бы я ни старался, но выглядеть непринужденно у меня не получалось.

– Пять сотен золотых монет, – выпалил Могильщик.

Вот он тот случай, когда инстинкт самосохранения полностью приглушается жаждой наживы. Я, конечно, понимал, что пятьсот золотых – это даже не цена. Ведь, только за один плащ любой торговец в моем мире с радостью отвалит несколько тысяч золотых. Я уже не говорю о кристалле жизни, о котором я, кстати, никогда не слышал. А ведь есть еще пять артефактов, с которыми я еще не разобрался. Но сейчас дело было не в деньгах, а в принципе. Старик явно пытался компенсировать свои потери за мой счет. Поэтому я приступил к торгу.

А спустя несколько минут я уже отсчитывал две с половиной сотни золотых Могильщику.

В этот самый момент из-за моей спины донеслось приглушенное мычание. Старик обеспокоенно посмотрел на приходящего в себя Бизона.

– Видите, я же говорил, – сказал я и улыбнулся. – Ничего не случится с вашим подопечным.

– Клянусь благословением Великой Матери, этот день он запомнит на всю жизнь, – усмехнулся в ответ Могильщик.

Потом он бросил взгляд на открытый сундук и посерьёзнел.

– Вы вот что, – успокаивающе начал я, видя его состояние. – Не убивайтесь так. Не все еще потеряно. Я помогу вам отделить поврежденные предметы от тех, что не подлежат восстановлению.

Я не мог просто так уйти. Еще не все вопросы заданы.

– А в чем между ними разница? – подняв голову, с надеждой в голосе спросил Могильщик.

– Первые еще можно починить, – ответил я и предвосхищая вопрос готовый сорваться с губ старика, сказал: – Увы, но с починкой этих предметов я вам не помощник.

Старик кивнул и тяжело поднялся со стула.

– Я тронут вашим участием, – сказал он и протянул свою ладонь для рукопожатия.

По глазам вижу: говорит искренне.

Старик хотел было что-то сказать, но Бизон снова замычал и громко закашлялся.

– Ваш защитник приходит в себя, – сказал я. – Помогите ему, а я пока переберу ваши артефакты.

Пока старик с кряхтением пытался перевернуть Бизона на бок, я доставал оставшиеся предметы из сундука.

– Если не ошибаюсь, промышлять этим товаром здесь запрещено законом, – сказал я, кивая на пузырьки с кровью мутантов. – Но как показывает мой опыт, законы пишутся только для простых людей. Как давно местный вождь является

измененным?

Видя замешательство старика, я добавил:

– Послушайте, мне плевать на ваши дела с измененными. Я также, как и вы, избегаю излишнего внимания. Вероятнее всего, сегодня я покину это поселение, и мы никогда больше не встретимся. Но я спрашиваю не просто так. У меня есть на то веские причины. Обещаю, все сказанное вами я сохраню в секрете. Как и вы, надеюсь, тоже.

Последнюю фразу я произнес с нажимом. Могильщик вздрогнул и понимающе кивнул.

– Это его вторая фаза, – сказал он.

– А когда была первая? – наобум спросил я.

– Прошлой зимой, – Могильщик отвечал тихо, почти шепотом, постоянно косясь в сторону выхода. – Пришлось сделать перерыв на четыре месяца. Южане знают толк в подготовке ингредиентов, но даже они не всесильны. Зелья на крови должны настояться. Внутренности хорошо провялиться. Иначе изменение сложно будет проконтролировать.

Понятно. Выходит, слухи, о которых говорил Барсук, были правдивыми. Люди на юге умеют обрабатывать плоть и кровь мутантов особым образом. Местные жители как будто отрезаны от Великой Системы. Но это не мешает им находить способы, как восполнить этот пробел.

– А что произойдет, если человек употребит плоть или напьется крови только что убитого мутанта?

– Все зависит от количества выпитого и съеденного, – ответил он. – А еще от вида мутанта. Мясо и кровь большинства из них ядовиты. В любом случае, процесс изменения должен быть контролируемым.

– Мне сказали, что вы тоже измененный, – усмехнулся я.

– И вы верите?

– Нет, – ответил я. – Ни вы, ни ваш помощник не являетесь измененными. Я это прекрасно вижу.

Могильщик слегка вздрогнул. Видимо, на какое-то мгновение он забыл, кто перед ним.

Бизон, оправдывая свое прозвище, снова замычал. Он уже мог слабо шевелить конечностями. А неплохо его приложило. Жаль только, что пришлось использовать на него «кляксу». Хотя, без этой демонстрации силы, Могильщик не был бы таким разговорчивым.

– Кстати, и как идет торговля? – спросил я, кивая на артефакты из сундука.

– Буду откровенен, вы первый, кого заинтересовала моя коллекция, – дрожащим от волнения голосом ответил Могильщик.

Даже так?

– Эй, Горец! Ты еще долго там? – голос Барсука снаружи заставил меня вздрогнуть.

Разочарованно выдохнув, я поднялся во весь рост.

– Что ж, мне пора.

На лицах Могильщика и Бизона застыли одинаковые выражения облегчения.

– Жаль, мы не смогли пообщаться подольше, – с сожалением в голосе произнес я. – Как вы смотрите на то, чтобы встретиться сегодня вечером в местной таверне и выпить по кружечке?

– Да, конечно, – излишне поспешно согласился старик.

– Что ж, тогда до вечера! – хищно улыбаясь, сказал я и пошел на выход. – Да, кстати, чуть не забыл…

Я остановился на полпути и развернулся. Могильщик и Бизон дружно напряглись.

– Что вы знаете о так называемых местах силы? – спросил я, пристально глядя в глаза старику.

– Ровным счетом ничего, – ответил тот. – Скажу больше, никогда о таких местах не слышал…

Нет. Не знает. По глазам вижу, не врет. Жаль…

Мрачно окинув напоследок внутренности шатра, я вышел на улицу. За спиной прозвучал дружный облегченный вздох.

– Что так долго?! – возмущенно встретил меня Барсук.

Обогнув прилавок, я подошел к моему новому товарищу.

– Ну что, веди меня к своему Гусю! – улыбаясь, сказал я и двинулся вдоль прилавков на выход из рынка.

Барсук поравнялся со мной спустя мгновение и, опасливо оглядываясь, спросил:

– Как все прошло?

– Знаешь, зря ты так говорил про этого Могильщика, – усмехнувшись, сказал я. – Оказался довольно милым стариканом. Жаль только, что сейчас уезжает. Я бы с ним еще пообщался. Чую, он мне еще многого не рассказал.

– Так ведь он только приплыл вчера, – удивился Барсук.

– Сказал, что у него какие-то срочные дела, – пожав плечами, ответил я и тоже обернулся.

Словно в подтверждение моих слов, из шатра быстро появился Могильщик и стал спешно сгребать весь свой хлам.

Я лишь усмехнулся. Видать не любит старик таверны.

Глава 7

После рынка мы с Барсуком парились в его бане. А хорошее хозяйство оставил ему отец. Настоящая усадьба почти в центре городка. Со всех сторон окружена добротными стенами. Двухэтажный бревенчатый дом, баня, конюшня с помещениями для скота. Правда, кроме десятка кур и старого брехливого пса, живности больше я не увидел. Похоже, дела у брата и сестры идут не очень. Видимо, проживают накопленное ранее родителями.

Затем был ужин. Ласка, накрыв стол, а после сказавшись больной, ушла к себе. Что-то не так с девушкой. Меня боится, не иначе.

За ужином Барсук болтал без умолку. Он был рад. Узнал, что вождь вернется раньше намеченного. Я, кажется, знал почему – спешит на встречу с Могильщиком. Вот будет ему сюрприз. Я своими глазами видел, как отчаливала ладья Могильщика от пристани спустя три часа после нашего с ним разговора. Старик в панике покидал Озерный. Чует мое сердце – мало мы с ним пообщались.

После ужина, пожелав Барсуку спокойной ночи, я поднялся к себе. Наконец, я смогу спокойно изучить все мои покупки.

Помимо артефактов Могильщика, я приобрел два комплекта дорожной одежды, рюкзак, две пары сапог, несколько рубах, лук, колчан со стрелами, топорик с узким лезвием и несколько тесаков. Причем тесаки покупал у разных мастеров. Эта моя покупка больше всего удивила Барсука. Он даже посмеялся надо мной, мол, зачем мне столько? Будто я их солить собрался. На его подтрунивания я лишь отшучивался и отнекивался – на самом деле у меня была одна задумка. Я планировал провести эксперимент.

Оказавшись в своей комнате, я закрыл за собой дверь на засов. Затем, разложив на кровати все свои покупки, я сел поудобней на стул и приступил к тщательному осмотру.

Кристалл жизни я уже определил в кристаллическую ячейку эфемерного пояса мага, и он, к моей великой радости, начал постепенно наполняться. В итоге, с двадцатипроцентным бонусом, мой источник жизни увеличился до двух тысяч пятисот десяти единиц! Мои шансы на выживание возросли в разы!

По крайней мере я теперь понимаю эльфа, отдавшего за шесть таких кристаллов все свои артефакты. Правда, кое-что мне все-таки было непонятно. Если уж ты собрался обдурить торговца и подсунуть ему поломанные вещи, зачем тогда отдал исправные тоже? Могильщик ведь не может видеть сути предметов. Или все-таки может? Нет. Старик не обманул, а вот умолчать о чем-то важном еще как мог.

Осмотрев еще раз плащ, я отложил его в сторону и взял в руки следующий артефакт.

Сфера скорости

– Тип: Ускорение.

– Вид: Редкое.

– Эффект:

– Увеличивает скорость на 30 %.

– Время действия: 20 минут.

– После срабатывания, сфера исчезает.

– Вес: Не имеет веса. Не занимает места

Полезная штука, которая может выручить в сложный момент. Жаль, только одна. И без ограничений, что важно. Но подобные сферы, несмотря на описание, не редкость в моем мире. Тот эльф наверняка мог себе позволить много таких игрушек. Вот ведь мошенник ушастый.

Следующим артефактом была фляга.

Походная фляга эльфийского лазутчика.

– Тип: Походные принадлежности.

– Вид: Редкий.

– Особый эффект:

– В течении нескольких минут очищает воду от грязи и делает ее пригодной для питья.

– Расходует 300 единиц маны (1 действие).

– Объем: 1 л

– Минимальные требования:

– Разум: 10

– Интеллект: 5

– Прочность: 16/50

А вот и еще одно косвенное доказательство того, что, надувший Могильщика странник, был эльфом.

Радует, что нет ограничений по уровню. В походе, несомненно, нужный артефакт, несмотря даже на довольно высокий расход маны. За последних несколько месяцев какую только воду мне не приходилось пить. Иногда и вспоминать тошно.

Бережно отложив флягу в сторону, я взял в руки следующий предмет. Продолговатый цилиндр размером с мой указательный палец. Матово-серого цвета. Сразу и не понять, что за материал. То ли металл, то ли идеально отполированный камень.

Название артефакта было не менее странным.

– ЭН–35

Как только я захотел углубиться в чтение описания, перед глазами возникла уже знакомая надпись.

– Внимание! Сбой системы номер %?#!

– Идет поиск решения…

– Идет поиск решения…

– Идет поиск решения…

Я уж было подумал, что это надолго, но система довольно быстро выдала ответ:

– Внимание! Задействованы альтернативные протоколы! Решение найдено!

– Уровня вашей Воли достаточно чтобы осуществить синхронизацию.

– Синхронизация завершена.

Несколько раз перечитав сообщение и не совсем понимая, что, собственно, произошло, я решил снова попытать удачу. В этот раз коротенькое описание странного цилиндра открылось без проблем.

ЭН-35

– Тип: Накопитель энергии.

– Вид: 3-е поколение.

– Энергия: 0/3500

– Минимальные требования:

– Воля: 30

– Примечание:

– Вес: Не имеет веса. Не занимает места.

Дух перехватило, когда понял, что на самом деле держу в руках! Выходило, что теперь мой источник энергии увеличится до трех тысяч шестисот десяти единиц! Это же насколько я стал выносливей! Эх, мне бы этот артефакт хотя бы месяцем ранее…

Любопытно, почему эльф с ним расстался? Хотя догадываюсь почему. Не прошел эту странную синхронизацию. Воли не хватило. Решил избавиться от нечитаемого артефакта. За что я ему безмерно благодарен.

Попытка поместить цилиндр в кристаллическую ячейку пояса мага провалилась. Система явно давала понять, что моя новая игрушка не относится к кристаллам.

Очень жаль… Семь сотен единиц – это был бы великолепный бонус.

Перенеся цилиндр в эфемерную ячейку, я еще некоторое время с глупой улыбкой на лице наблюдал, как медленно, но уверенно начал заполняться мой увеличенный в разы энергетический источник.

Затем проверил источник жизни, уже заполненный наполовину. Вспомнил, что могу ускорить процесс выпив зелье насыщения. Но тут же одернул себя. Тратить ценный эликсир на то, что может заполниться само собой – верх расточительности. Другое дело, если это происходит в экстренной ситуации.

Дабы не искушать себя еще больше, приступил к осмотру следующей покупки. Это была небольшая штуковина по форме очень похожая на маленькие садовые грабельки. Только с полукруглым основанием и шершавой кожаной лентой вместо зубцов. Называлось это приспособление просто и без затей:

Скребок

– Тип: Магические приспособления для ухода за ездовыми животными.

– Вид: Редкий

– Описание:

– Правильный и тщательный уход за питомцем очень важен. Поэтому мастера Великого Леса создали этот специальный артефакт способный как очистить, так и заметно улучшить самочувствие вашего верного питомца.

– Эффект:

– Очистив вашего питомца Скребком, вы мгновенно восстанавливаете его источники жизни и энергии на 20 %.

– После очистки ускоряет заживление мелких ран и незначительных порезов.

– Расход маны: 100 единиц

– Наложение эффекта возможно лишь 1 раз в сутки.

Прочитав описание, я не сдержался от улыбки. Несомненно, скребок теперь будет самым любимым артефактом Обжоры.

Теперь последний артефакт. С ним произошло тоже самое, что и с энергонакопителем. Правда, пришлось подождать чуть дольше, но уже спустя несколько минут Великая Система объявила об удачной синхронизации. Опять-таки, как и в случае с накопителем, уровень моей Воли сыграл свою положительную роль.

Это был амулет. Выполненный из темного металла, судя по мутно-желтым затёртостям, похоже на черную бронзу. Размером с крупную монету.

Жутковатый на вид череп то ли птицы, то ли рептилии. Испещренный угловатым орнаментом.

Амулет «Череп Острокрыла»

– Тип: Защита.

– Вид: Артефакт Эпохи Грома

– Сопротивление физическому урону +30

– Сопротивление магическому урону +30

– Сопротивление магии Разума +30

– Особый эффект:

– Минимальные требования:

– Воля:50

– Вес: Не имеет веса. Не занимает места.

Дрожащей рукой я почесал затылок. Узнай эльф, что он отдал старому барахольщику, руку даю на отсечение, удавился бы от злости. Как же замечательно, что ушастый не уделял внимание Воле!

Быстро поместив амулет в перевязь, я облегченно выдохнул. Оказывается, все это время, я дышал через раз. Такое чувство, будто кто-то сейчас ворвется в комнату и все у меня отберет.

Нервно усмехнувшись, я вытер ладонью вспотевший лоб и сделал несколько глубоких вдохов. Затем встал и подошел к окну. Приоткрыв створку, запустил внутрь свежего воздуха. Обвел взглядом крыши домов спящего города и снова усмехнулся. Нет. Времена моего бессилия уже давно прошли. Если сейчас кто-то захочет у меня что-то отобрать, ему придется очень постараться.

Подышав немного ночным воздухом, я успокоился и вернулся к кровати. Пора приступать к эксперименту.

Достав из нового рюкзака шесть тесаков, я вытащил каждый из ножен и положил перед собой. Солить я их не буду, как это предлагал Барсук, но кое-какие изменения с ними произойдут. Очень надеюсь, положительные изменения.

– Приступим, – прошептал я себе под нос и достал из эфемерного кармана орб тьмы.

– Желаете активировать умение «Очищение Тьмы»?

– Да.

– Внимание! Действие «Очищение Тьмы» прошло успешно!

– Поздравляем! Вы получаете:

– Искра Иномирья (3 шт)

– Уничтожено Орбов Тьмы: 1 шт.

Полюбовавшись на три огненно-желтых искорки у себя на ладони, я взял в руки первый тесак. На мой взгляд, этот экземпляр был самым качественным из всех. Да и мастер, который его выковал, был самым уважаемым в Озерном. По крайней мере так утверждал Барсук.

Спрятав две искорки в рюкзак, третью я медленно приблизил к выбранному тесаку. Сперва ничего не происходило, но потом Система, видимо, догадавшись о моих намерениях, задала вопрос:

– Желаете активировать «умение зачаровывать»?

Я взглянул в последний раз на тесак и, мысленно попрощавшись с ним, дал согласие.

Система, к моему удивлению, не стала сразу активировать умение. Перед моими глазами появилось уже знакомое предупреждение, но с двумя приписками. Которые по факту являлись крайне важными подсказками!

– Предупреждение! Так как Искра Иномирья является субстанцией нестабильной, Истребитель должен тщательно подойти к выбору объекта, который требуется зачаровать. Иначе последствия могут быть крайне непредсказуемыми. Вплоть до разрушения объекта.

– Количество используемых Искр Иномирья: 1.

– Внимание! Шанс на положительный результат: Минимальный!

Так вот как это работает! Значит, меня никто не собирался бросать в омут, словно слепого котенка.

Минимальный шанс на положительный результат – это, на мой взгляд, однозначная потеря тесака. Кроме того, как я понимаю, искра тоже будет уничтожена.

А что если попробовать использовать сразу несколько искр, как об этом говорилось в описании умения?

Достав две искры из рюкзака, я снова присоединил их к первой и приблизил к тесаку. Хм… Снова минимальный шанс.

Я на мгновение задумался… А что если…

– Желаете активировать умение «Очищение Тьмы»?

Да.

– Внимание! Действие «Очищение Тьмы» прошло успешно!

– Поздравляем! Вы получаете:

– Искра Иномирья (28 шт)

– Уничтожено Орбов Тьмы: 10 шт.

Итак, у меня тридцать одна искра. Пробуем. На вопрос о желании активации ответил утвердительно. На удивление, страха, как такового, нет. Есть волнение. Но это азарт. Если все получится так, как хочу, многое изменится.

Когда моя рука с горстью из трех десятков искр приблизилась к тесаку, Система выдала очередное сообщение. Предупреждение о нестабильности искр я благополучно пропустил, остановившись на новой подсказке.

– Количество используемых Искр Иномирья: 31.

– Внимание! Максимально допустимое количество искр для совершения действия: 10.

– Внимание! Шанс на положительный результат: Минимальный!

– Снова минимальный! – зло прошептал я и отбросил в сторону тесак.

Следующие трое «испытуемых» показали тот же результат, что и первый. А вот двое последних удивили. Великая Система определила их шансы, как «низкие». Насколько я понимаю, это лучше, чем минимальные.

Хм… А ведь последние изделия были объявлены Барсуком, как изделия худшего качества. Я купил эти два клинка у старого кузнеца по цене одного. Видимо, из-за жесткой конкуренции его кузня стояла на окраине города. Но старик не унывал. Работал себе потихоньку. Беднякам ведь тоже нужна помощь кузнеца.

И смотри ж ты, оказалось, что его клинки получше будут, чем те хваленые. Может все дело в материале?

Я внимательно присмотрелся, сравнивая самый дорогой тесак с самым дешевым. Наверняка между «минимальным» и «низким» разрыв невелик, но сам факт заслуживает особого внимания. Да и приглядевшись к оружию, я понял, почему дорогой клинок является таковым. Все дело в украшательстве. Блестящая кожа рукояти, навершие в виде головы волка, испещренная ловким орнаментом гарда. Одни ножны чего только стоят! Прямо произведение искусства. Отполированный

и заточенный клинок.

Хотя…. Клинок дешевого тесака тоже был в хорошем состоянии. А если верить оценке Системы, так и в лучшем. Если бы меня поставили перед выбором, я бы, не раздумывая, взял тот, что дешевле, но качественнее. Да, с ним не покрасуешься перед местными барышнями, но мне этого и не надо. Единственная девушка, мнение которой мне небезразлично, похоже, боится меня и избегает.

Ладно… Не о том сейчас думаю.

Стоп! А ведь у меня есть еще один клинок!

Я торопливо достал из рюкзака «Стрекозу» и с замиранием сердца проверил реакцию Системы. И она не заставила себя долго ждать.

– Внимание! Максимально допустимое количество искр для совершения действия: 10.

– Внимание! Шанс на положительный результат: Максимальный!

Первые минуты я глупо пялился в текст, не веря своим глазам. Оказывается, все это время у меня под рукой было такое!

– Желаете активировать умение, использовав максимально допустимое количество искр?

– Да, конечно! – громким шепотом воскликнул я.

Мгновение и – десять искр моментально растворились, а рукоять «Стрекозы» слегка нагрелась. Это все?

Сгорая от нетерпения, я открыл описание ножа.

– Складной нож «Стрекоза».

– Категория: Простой.

– Урон +7

– Ограничения: Нет.

– Прочность – 65/65.

Я держал в руках родительский подарок и медленно осознавал суть только что произошедшего. Мне удалось увеличить урон и прочность предмета!

Следующие несколько минут я лихорадочно проверял каждый мой артефакт на наличие возможности улучшения. А когда закончил, то устало откинулся на спинку стула. Результаты оказались, мягко говоря, менее обнадеживающими, чем я на то рассчитывал.

Выходило, что я могу зачаровать только три моих артефакта. Нож, кольцо и пуговицу. По остальным предметам я получил отказ. Причем почти все отказы были без объяснений. Великая Система отмахивалась сухой фразой «действие невозможно». Разве что в случае с именными артефактами она была многословней, но не так уж что бы.

Но я не унывал. Решил сосредоточиться на том, что есть.

«Стрекозу» пока отложил. Начну с пуговицы.

Очередной десяток искр исчез, и я углубился в чтение.

– Пуговица из кости Каменного варана.

– Категория: Простой.

– Ловкость +5.

– Сила +1.

– Разум +3

– Ограничения: Нет.

– Прочность – 35/35.

Ловкость увеличилась на три единицы! Хотелось скакать и кричать от радости! На фоне этого восторга рост показателей прочности моей пуговицы прошел незамеченным.

Следующие десять искр принесли мне прибавку в две единицы силы. Затем я уничтожил еще три десятка орбов, получив девяносто искр.

Великая Система позволила мне воспользоваться максимальным шансом еще три раза. В итоге ловкость пуговицы поднялась до восьми, а сила – до девяти. Также она стала намного прочнее. Увы, но разум остался на той же позиции.

Затем настала очередь кольца. Четыре активации умения и вот что получилось.

– Стальное кольцо.

– Категория: Простой.

– Сила +12

– Ограничения: Нет.

– Прочность – 70/70

Оставшиеся искры я использовал на «Стрекозу». Ее урон вырос до семнадцати единиц.

В итоге в рюкзаке у меня оставалось шестьдесят пять орбов тьмы. Если повезет, то из них можно добыть почти две сотни искр.

Подумать только! Сегодня моя ловкость увеличилась почти в два раза, и я стал сильнее на двадцать единиц!

Я взглянул свои показатели и довольно улыбнулся. То ли еще будет!

От переизбытка чувств мне захотелось выйти на улицу и подышать свежим воздухом.

Ступая как можно тише, я спустился по лестнице на первый этаж. Решив, что дальняя входная дверь, ведущая в кухню, не наделает столько шуму, как главная, я пересек столовую и оказался в царстве кастрюль, очагов и… еды. Стараясь не принюхиваться и не присматриваться, прошмыгнул к двери. Отодвинул засов, приоткрыл створку и буквально вывалился наружу.

Не успел я отойти на несколько шагов от двери, как со стороны конюшни до меня донеслись чьи-то приглушенные голоса. Один из них я узнал. Это Ласка. И, кажется, она плакала!

Глава 8

Быстро, но при этом оставаясь в тени, отбрасываемой стеной дома, я двинулся на звуки голосов. Чем ближе подходил, тем яснее становилось, это действительно была Ласка, и она действительно плакала.

Представив слезы девушки, я зло сжал зубы. Кровь ударила в голову. Я ускорился.

Отстраненно осознал, что мое тело стало другим. Движения были более четкими. Но в тоже самое время – плавными. Я ловко перепрыгнул через невысокую поленницу, хотя еще час назад этот трюк вышел бы мне боком. Я будто стал легче. Такое ощущение, словно всю жизнь до этого момента носил на своих плечах тяжелый мешок, набитый булыжниками.

Что со мной?!

И вдруг до меня дошло. Кольцо и пуговица! Улучшения начали действовать!

Да и энергия тоже. Оковы сброшены. Свобода от энергозависимости. Теперь не надо экономить каждую единичку.

Стена быстро закончилась, и я выскочил из-за угла. Я оказался буквально в десяти шагах от всхлипывающей девушки и… В тусклом свете фонаря, который держала Ласка, я увидел, кто именно стоит в шаге от нее. Высокий, широкоплечий парень. Отлично экипирован. Мужественный профиль, светлые вьющиеся волосы. Я тут же вспомнил Хакона из моего класса. Именно такие парни завоевывают сердца красоток.

Кто он? Охотник? Воин? Плевать. Кто бы он ни был, он сейчас ответит за слезы Ласки!

Мое появление осталось незамеченным. Я хотел было окрикнуть обидчика, но ошарашенно замер, услышав голос Ласки.

– Прошу, помоги ему! – взмолилась она и положила ладонь на плечо воина.

– Прости, Ласка, – холодно ответил тот. – Я не могу спасти твоего брата. Скажи спасибо твоему мертвому папаше.

– Но ведь сын не в ответе за отца!

– Это так, но он нанес смертельное оскорбление Черному Быку. Вождь не остановится, пока не расправиться с сыном обидчика.

– Столько времени прошло с тех пор! – с тоской в голосе воскликнула Ласка. – Ни меня, ни Барсука еще даже не было на свете.

– Это ничего не меняет, – воин был неумолим. – Такая обида смывается только кровью. Твой брат слишком похож на твоего отца. Черный Бык видит в нем своего обидчика.

– Но, Волк, а я? – вдруг спросила Ласка. – Что со мной? Я ведь тоже его дочь.

Воин хмыкнул.

– Ты женщина, – отрезал он. – Вождю плевать на тебя. Как только ты станешь частью новой семьи, он вообще забудет о тебе.

Я сжал кулаки еще сильнее. Он говорит так, будто Ласка какая-то вещь. А еще я понял, кто этот воин. Это бывший жених Ласки. Желтый Волк, кажется…

– Кстати, об этом, – воин приблизился к Ласке еще плотнее. – Твоему болвану братцу уже никто не сможет помочь, а вот тебе… Такой красавице…

Я увидел, как нахмурилась Ласка. Отстранившись от Волка, она сделала шаг назад.

– Ну, ты чего? – ухмыльнулся Волк. – Испугалась? Это же я. Не бойся. Я возьму тебя к себе в семью. Будешь прислуживать моей жене.

– Жене? – вырвалось у Ласки.

– Ах, да! Ты же не знаешь! Зарянка станет моей женой.

Волк хохотнул.

– Помнишь, она ведь всегда по мне сохла. Теперь ее заветная мечта исполнится. Об одном жалею… Что она не такая красавица, как ты. Но ее папаша богат, как князь. Мне, в первую очередь, нужно думать о будущем моего рода.

Ласка побледнела, словно мраморная статуя. Ее высокая грудь вздымалась в частом глубоком дыхании. Я видел, как ее ранили слова ублюдка.

Он, кстати, волнение девушки воспринял по-своему.

– Ну-ну, что ты? – ласково зашептал Волк. – Будешь прислуживать Зарянке. Зато мы будем всегда вместе, как ты и хотела.

Волк, самодовольно ухмыляясь, протянул руку к Ласке. Та резко дернулась и отступила еще на шаг. Ее бледное лицо мгновенно налилось краской.

– Не трогай меня! – дрожащим от злости и обиды голосом выпалила она.

– Я тут подумал, а может не будем ждать моей свадьбы? – ухмылка Волка стала еще шире. – Решим все прямо сейчас?

– Нет! Убирайся!

Ласка попыталась отмахнуться от рук Волка, но тот ловко поймал ее запястья.

Одного мгновения мне хватило на то, чтобы оказаться рядом с подонком. Схватив его за ворот куртки, словно нашкодившего пса, я отбросил его в сторону.

Волк, пролетев несколько шагов, рухнул на какие-то ящики у стены конюшни и затих.

Ласка, испуганно всхлипнув, бросилась к нему. Сделав несколько шагов, я остановился за спиной упавшей на колени девушки и заглянул через ее плечо.

– Дышит, – невозмутимо прокомментировал я увиденное. – Только башкой сильно приложился. Потому и без сознания.

Крови, кстати, нет. В общем, жить будет. А жаль…

Не подоспей я вовремя, подонок наверняка взял бы Ласку силой.

Мой голос заставил Ласку вздрогнуть и повернуть голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/osadchuk_aleksey/inomir-e

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити